Организация Объединенных Наций S/2020/1141

Совет Безопасности

Distr.: General
25 November 2020
Russian
Original: English

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 25 ноября 2020 года на имя Председателя Совета Безопасности

Члены Группы экспертов по Южному Судану, действие мандата которой было продлено резолюцией 2521 (2020) Совета Безопасности, имеют честь настоящим препроводить промежуточный доклад, представляемый в соответствии с пунктом 18 указанной резолюции.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 2206 (2015), 6 ноября 2020 года и был рассмотрен Комитетом 20 ноября.

Группа будет признательна за доведение настоящего письма и промежуточного доклада до сведения членов Совета Безопасности и за их опубликование в качестве документа Совета.

(*Подпись*) Эмилио **Манфреди**
Координатор
Группа экспертов по Южному Судану

(*Подпись*) Лаура **Берналь**
Эксперт

(*Подпись*) Марк **Ферулло**
Эксперт

(*Подпись*) Андрей **Колмаков**
Эксперт

(*Подпись*) Валери **Янки-Уэйн**
Эксперт

20-14824 (R) 301120 301120

Просьба отправить на вторичную переработку

Промежуточный доклад Группы экспертов по Южному Судану, представленный во исполнение резолюции 2521 (2020)

Резюме

После формирования в феврале 2020 года обновленного переходного правительства национального единства осуществление Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, подписанного в сентябре 2018 года, в основном застопорилось, поскольку подписавшие его стороны не соблюдали сроки, установленные в Мирном соглашении, и отступали от его положений в политической и экономической областях, а также в области безопасности. Меры по привлечению виновных к ответственности, включая учреждение Смешанного суда для Южного Судана, осуществлены не были, в то время как Народные силы обороны Южного Судана (НСОЮС) и Народно-освободительная армия Судана (оппозиция) (НОАС-О) продолжали совершать серьезные нарушения прав человека в отношении гражданского населения.

Политический импульс, возникший благодаря поддержке региональных посредников и способствовавший возвращению в Джубу первого вице-президента Риека Машара Тени, председателя Народно-освободительного движения Судана/армии Судана (оппозиция) (НОДС/А-О), ослаб, поскольку президент Салва Киир Маярдит отстранил оппозицию от процесса принятия правительственных решений. В рамках своей коалиции президент обратился за поддержкой к министру по делам президента Ниалу Денгу Ниалу в стремлении уравновесить чересчур обширные полномочия в сфере безопасности, которыми оказался наделен Генеральный директор Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности генерал-лейтенант Акол Коор Кук. В связи с этим г-н Ниал обратился к включенному в санкционный перечень находящемуся в изгнании генералу Полу Малонгу Авану Анею с призывом вернуться в состав правительства.

Споры по политическим вопросам и вопросам безопасности в коалиции президента Киира способствовали возникновению конфликтов, приведших к гибели и перемещению гражданских лиц в Джонглее и административном районе Большой Пибор. Соперничающие группировки в правительстве поставляли оружие из государственных запасов различным этническим ополчениям. В период с мая по август во время масштабных наводнений в Джонглее и административном районе Большой Пибор были убиты восемь гуманитарных сотрудников, разграблены и разрушены гуманитарные объекты и тысячи гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома.

В штате Варраб во время проводившейся силами НСОЮС под командованием генерал-лейтенанта Рина Туени Мабора Денга политически мотивированной кампании разоружения были убиты 85 гражданских лиц и перемещены тысячи мирных жителей. Командиры временно блокировали доступ, который был необходим для доставки гуманитарной помощи раненым гражданским лицам. Группа установила, что на всем протяжении 2020 года НСОЮС и Служба национальной безопасности регулярно блокировали доступ в районы конфликта для Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и наблюдателей за мирным процессом.

Как НСОЮС, так и НОАС (О) нарушали Соглашение о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и обеспечении гуманитарного доступа. Совместное наступление НСОЮС и НОАС (О) в Центральном Экваториальном штате на силы Фронта национального спасения (ФНС), не подписавшего этот документ, заставило ФНС рассредоточить свои силы и увеличить число партизанских нападений на правительственные силы. Продолжающийся конфликт уменьшил перспективы заключения долгосрочной договоренности между правительством и сторонами, не подписавшими Соглашение, на их встрече, которая состоялась в Риме в октябре 2020 года при посредничестве общины Святого Эгидия.

Объем имеющихся у правительства поступлений для осуществления Мирного соглашения сократился. Несмотря на то что в Южном Судане добывается около 165 000 баррелей нефти в день, правительство может продавать менее 15 процентов добываемой нефти, которая является для страны основным источником доходов. В результате правительство, по прогнозам которого бюджетный дефицит превысит 700 млн долл. США, стало все чаще обращаться к займам и контрактам, обеспеченным ресурсами. Так, например, правительство приступило к реализации проекта строительства дороги на основе неконкурентного тендера и обеспеченного нефтью контракта с компанией «Эй-ар-си рисорсиз корпорейшн, лтд.» (ARC Resources Corporation Ltd).

В Южном Судане отсутствует транспарентность и не обеспечивается надзор за тем, как собираются и расходуются доходы от продажи нефти и не связанные с нефтью поступления. Улучшения в сборе не связанных с нефтью поступлений в 2019 году были сведены на нет в период пребывания в то время на посту временного руководителя офицера Службы национальной безопасности Эрджока Буллена, который прекратил публикацию ежемесячных отчетов о сборе налогов и нарушил правительственные протоколы о перечислении полученных поступлений.

На фоне бездействия в осуществлении Мирного соглашения структура командования вооруженных групп распалась, и некоторые из них начали подготовку к возвращению в состояние конфликта. С февраля некоторые командиры НОАС (О) перешли вместе со своим личным составом на сторону НСОЮС, что спровоцировало вспышку конфликта в Центральном Экваториальном штате и Верхнем Ниле.

Некоторые командиры НОАС (О), в том числе генерал Саймон Гатвеч Дуал (SSi.002), в отношении которого введены индивидуальные санкции, недовольные ходом мирного процесса, пригрозили порвать с руководством НОДС/А (О). НСОЮС увеличили численность войск, развернутых в Центральном и Западном Экваториальных штатах, с тем чтобы возобновить наступление на ФНС и вытеснить силы, верные г-ну Машару, в то же время дезертировавший из состава НОАС (О) бригадный генерал Мозес Локуджо Габриэль возглавил кампанию против своих бывших подразделений. Генерал-лейтенант Кук также приготовился к новым закупкам оружия и проведению подготовки находящихся под его контролем сил.

Содержание

		Стр.
	Сокращения	6
I.	Справочная информация	7
	A. Мандат и поездки	7
	B. Методология	7
	C. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами	8
II.	Бездействие в деле осуществления Мирного соглашения	8
	A. Недоведение до конца работы по формированию переходного правительства	9
	B. Расширение масштабов насилия и откат назад в деле принятия мер безопасности	9
	C. Несоблюдение прав пострадавших и неосуществление мер по привлечению виновных к ответственности	10
	D. Риски для гражданского населения в связи с ограничениями доступа в отношении гуманитарной помощи	11
	E. Непроведение реформ в области финансового управления	11
III.	Влияние политических распрей на конфликт и насилие в отношении гражданских лиц	12
	A. Народные силы обороны Южного Судана и Служба национальной безопасности снабжают ополчения оружием из государственных арсеналов	13
	B. Нарушения прав человека и убийства гуманитарных работников в Джонглее и административном районе Большой Пибор	14
	C. Кампания разоружения в Варабе приводит к насилию в отношении гражданского населения	15
IV.	Последствия невыполнения соглашения для единства оппозиции и мирных переговоров	16
	A. Вспышки насилия, спровоцированные случаями дезертирства из рядов Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция)	16
	B. Ограниченный прогресс на переговорах в Риме после раскола в оппозиции	17
	C. Масштабное наступление на Фронт национального спасения в Центральном Экваториальном штате	18
	D. Контроль над районами добычи полезных ископаемых в Центральном Экваториальном и Восточном Экваториальном штатах	18
V.	Воздействие невыполнения Соглашения на финансовое управление	19
	A. Увеличение объема займов, обеспеченных ресурсами	20
	B. Отсутствие прозрачности и надзора в дорожном строительстве	21
	C. Нарушения требований финансовой прозрачности в сборе поступлений, не связанных с нефтедобычей	21
	D. Незаконное налогообложение Народными силами обороны Южного Судана лесозаготовок в Центральном Экваториальном штате	23

VI. Заключение 24

A. Разлад в системе подчинения вооруженных групп 25

B. Наступление Народных сил обороны Южного Судана в Центральном Экваториальном и Западном Экваториальном штатах 25

C. Приобретение Службой национальной безопасности нового оружия и подготовка личного состава 25

Приложения* 27

* Приложения публикуются без официального редактирования и только на языке оригинала.

Сокращения

Афрэксимбанк	Африканский экспортно-импортный банк
АС	Африканский союз
ИГАД	Межправительственная организация по развитию
ФНС	Фронт национального спасения
НОАС (О)	Народно-освободительная армия Судана (оппозиция)
НОДС	Народно-освободительное движение Судана
НОДС/А (О)	Народно- освободительное движение/армия Судана (оппозиция)
НОДС (О)	Народно-освободительное движение Судана (оппозиция)
АОДЮС	Альянс оппозиционных движений Южного Судана
НСОЮС	Народные силы обороны Южного Судана
МООНЮС	Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане
УПДФ	Народные силы обороны Уганды

I. Справочная информация

A. Мандат и поездки

1. Своей резолюцией 2206 (2015) Совет Безопасности ввел режим санкций в отношении физических лиц и организаций, способствующих конфликту в Южном Судане, и учредил комитет по санкциям (Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану). 1 июля 2015 года Комитет объявил о введении адресных санкций в отношении шести физических лиц. Приняв резолюцию 2428 (2018), Совет Безопасности ввел оружейное эмбарго на территории Южного Судана и добавил в санкционный перечень двух физических лиц. 29 мая 2020 года, приняв резолюцию 2521 (2020), Совет продлил режим санкций до 30 мая 2021 года.

2. В резолюции 2521 (2020) Совет Безопасности продлил мандат Группы экспертов по Южному Судану до 1 июля 2021 года, чтобы она могла предоставлять информацию и аналитические выкладки в порядке оказания поддержки Комитету в его работе, в том числе в части возможного включения в санкционный перечень физических и юридических лиц, которые, возможно, занимаются деятельностью, указанной в пунктах 15 и 16 резолюции 2521 (2020).

3. 2 июля 2020 года Генеральный секретарь в консультации с Комитетом назначил пять членов Группы (S/2020/647).

4. Вследствие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) Группа не могла совершать поездок, кроме поездки в Рим, где она наблюдала за третьим раундом мирных переговоров, проводимых при посредничестве общины Святого Эгидия.

B. Методология

5. Настоящий доклад подготовлен на основе проведенной Группой масштабной исследовательской работы. Группа провела сотни собеседований, что позволило ей собрать из самых разных источников массу достоверной информации. В течение отчетного периода все собеседования проводились дистанционно, если не указано иное. Группа изучила документацию, предоставленную физическими лицами, коммерческими организациями и конфиденциальными источниками.

6. Группа соблюдала стандарты, рекомендованные Неофициальной рабочей группой Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций, в ее докладе от декабря 2006 года (S/2006/997). В целях соблюдения соответствующих требований, предъявляемых к доказательствам, Группа подтверждала достоверность содержащейся в настоящем докладе информации, обращаясь к целому ряду независимых источников. Рекомендации Группы выделены жирным шрифтом в тексте доклада, а также в Приложении XIX.

7. Группа проводила свою работу с максимально возможной транспарентностью, уделяя при необходимости первоочередное внимание вопросам конфиденциальности и безопасности. Источник информации, документ или данные о местоположении квалифицируются как конфиденциальные, если их раскрытие может поставить под угрозу безопасность источника или нарушить ход проводимых Группой расследований.

C. Сотрудничество с государствами-членами, международными организациями и другими заинтересованными сторонами

8. Хотя Группа действует независимо от учреждений и организаций системы Организации Объединенных Наций, она хотела бы выразить признательность персоналу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и сотрудникам Секретариата за оказанную ими поддержку.

9. В пункте 17 резолюции 2521 (2020) Совет Безопасности подчеркнул важность проведения Группой консультаций с заинтересованными государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями. Учитывая невозможность совершения поездок в разгар пандемии COVID-19, Группа направила многочисленные просьбы о проведении в дистанционном формате совещаний правительству Южного Судана и государствам-членам в этом регионе, однако провести такие совещания ей удалось только с постоянными представительствами при Организации Объединенных Наций.

10. Группа также направила официальное письмо правительству Южного Судана с просьбой представить подробную информацию. Правительство ответа не представило. В этой связи Группа направила шесть писем государствам-членам региона и Африканскому союзу, однако никаких ответов по существу не получила.

11. Группа не получила от государств-членов никаких ответов на запросы, касающиеся мер по замораживанию активов и запрета на поездки в отношении подпадающих под санкции лиц. С целью обеспечить строгое соблюдение оружейного эмбарго Совет Безопасности призвал все государства-члены, в частности государства, соседние с Южным Суданом, производить в соответствии с пунктом 8 резолюции 2521 (2020) на своей территории досмотр всех грузов, следующих в Южный Судан. Совет также потребовал, чтобы любое государство-член при проведении досмотра представляло комитету по санкциям соответствующий отчет во исполнение пункта 10 этой резолюции. Группа запросила у соседних с Южным Суданом государств-членов подробную информацию о проведении досмотров, но никакого ответа не получила. Аналогичным образом Комитет не получал отчетов о досмотрах ни от одного другого государства-члена из этого региона.

II. Бездействие в деле осуществления Мирного соглашения

12. С начала переходного периода в феврале 2020 года осуществление Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан в основном застопорилось[1]. Как было отмечено Группой в ее заключительном докладе в апреле 2020 года (см. S/2020/342), благодаря достижению компромиссов на высоком уровне и региональному посредничеству произошло важное политическое событие — было сформировано Обновленное переходное правительство национального единства. С тех пор, однако, ощутимые шаги по осуществлению Соглашения прекратились, а в некоторых случаях уже достигнутые результаты были обращены вспять. Группа отмечает, что на протяжении ряда месяцев ничего не было сделано в плане завершения формирования переходного

[1] Беседы с должностными лицами правительства, Народно- освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОДС/А (О)), Народных сил обороны Южного Судана (НСОЮС), Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и конфиденциальными источниками.

правительства, продвижения вперед совместных мер по обеспечению безопасности, приведения в действие механизмов привлечения виновных к ответственности, улучшения гуманитарного доступа и проведения экономических реформ[2].

A. Недоведение до конца работы по формированию переходного правительства

13. Президент Салва Киир Маярдит в своей речи по случаю Дня независимости 8 июля 2020 года признал, что «осуществление Мирного соглашения по-прежнему идет болезненно медленно и в существенной степени не оправдывает имевшихся ожиданий»[3]. Хотя правительственные должностные лица связывают застой в деле осуществления Мирного соглашения с распространением COVID-19, многочисленные источники в правительстве, включая министров и помощников, близких к президенту, сообщили Группе, что невыполнение Соглашения является следствием политических разногласий.

14. По состоянию на конец октября 2020 года Переходная национальная законодательная ассамблея не была воссоздана, несмотря на прозвучавшие в июле 2020 года призывы Межправительственной организация по развитию (ИГАД) ускорить формирование парламента (см. приложение I). В результате Мирное соглашение не было включено в Конституцию переходного периода. В то же время политическое и общественное пространство остается ограниченным[4].

15. Аналогичным образом не доведен до конца процесс формирования государственных и местных органов власти. В частности, остается вакантной должность губернатора штата Верхний Нил, поскольку президент отказался утвердить кандидатуру генерала Джонсона Олони, предложенную Народно-освободительным движением/армией Судана (оппозиция) (НОДС/НОАС (О)). По состоянию на конец октября 2020 года обсуждение этого вопроса застопорилось[5].

B. Расширение масштабов насилия и откат назад в деле принятия мер безопасности

16. Работа по формированию, подготовке и передислокации необходимых объединенных сил, как это предусмотрено в главе 2 Мирного соглашения, не продвинулась вперед (см. S/2020/342). Многочисленные должностные лица, занимающиеся мерами обеспечения безопасности, сообщили, что многие военнослужащие покинули места расквартирования и учебно-тренировочные центры. В отсутствие ресурсов некоторые военнослужащие скончались от голода и болезней на соответствующих объектах. Кроме того, из конфиденциальных источников в Народных силах обороны Южного Судана (НСОЮС) и Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (НОАС-О), которые составляют костяк

---

[2] Беседы с воссозданной Объединенной комиссией по наблюдению и оценке, представителями гражданского общества и иностранными дипломатами.

[3] См. South Sudan Broadcasting Corporation, speech by the President of South Sudan, Salva Kiir Mayardit on Independence Day, 8 July 2020. URL: https://www.facebook.com/watch/?ref=search&v=912014269268324&external_log_id=255b182b-478b-4398-bb0c-a8ccca9bc66a&q=President%20Kiir%20looks%20on%20nationwide%20disarmament.

[4] Беседы с представителями гражданского общества, журналистами и конфиденциальными источниками.

[5] Беседы с представителями правительства, НОДС/А (оппозиция), старейшинами, ИГАД, должностными лицами Африканского союза и конфиденциальными источниками.

необходимых объединенных сил, поступили сообщения о том, что с марта структуры командования и управления вооруженными силами постепенно развалились[6].

17. После подписания Мирного соглашения НСОЮС и НОАС (О) нарушали соглашение о прекращении боевых действий, подписанное в декабре 2017 года[7]. В тот же период резко вырос уровень насилия в штатах Джонглей, Лейкс, Юнити, Варраб, Западный Бахр-эль-Газаль, Западная, Восточная и Центральная Экватория и в административном районе Большой Пибор[8].

C. Несоблюдение прав пострадавших и неосуществление мер по привлечению виновных к ответственности

18. Последние заметные действия по осуществлению мер привлечения виновных к ответственности были предприняты более трех лет назад, до подписания нынешнего Мирного соглашения, когда в июле 2017 года Африканский союз провел два консультативных совещания с Министерством юстиции и по конституционным вопросам Южного Судана. По итогам консультаций был подготовлен проект статута Смешанного суда для Южного Судана и проект меморандума о взаимопонимании между Африканским союзом и Южным Суданом. По сообщениям, Совет министров Южного Судана утвердил эти два документа в декабре 2017 года; тем не менее ни один из них не был обнародован[9]. Группа получила от нескольких организаций гражданского общества информацию о том, что правительство отложило осуществление положений главы 5, в том числе о Смешанном суде, на более поздние сроки.

19. В июле 2020 года военный суд в округе Ей, Центральный Экваториальный штат, рассмотрел дело 40 военнослужащих НСОЮС, обвинявшихся в нарушениях прав человека, в результате в сентябре 25 из них были осуждены. Вместе с тем Группа отмечает, что суд был сформирован вне рамок положений главы 5 об установлении истины и примирении и что применявшиеся в нем процедуры не соответствовали международным стандартам в области прав человека, поскольку обвинители не провели расследования в отношении ответственности командования за действия военнослужащих[10].

20. Силы НСОЮС и НОАС (О) совершали серьезные нарушения прав человека, не неся за это никакой ответственности, и в других районах в Джонглее и административном районе Большой Пибор, Варрабе и Центральном Экваториальном штате (см. пункты 36, 41, 42, 43 и 48). Группа направила правительству и Африканскому союзу письма с просьбой представить информацию о шагах,

---

[6] Беседы с представителями НСОЮС и НОАС (О), МООНЮС и конфиденциальными источниками.

[7] «Соглашение о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и гуманитарном доступе» (СПБД) от 21 декабря 2017 года, упоминаемое в резолюции 2418 (2018) Совета Безопасности.

[8] Беседы с представителями НСОЮС, НОАС (О) и Службы национальной безопасности, ФНС, гражданского общества и конфиденциальными источниками.

[9] В обновленном мирном соглашении (2018 года) были подтверждены обязательства в отношении механизма правосудия переходного периода, принятые в соглашении 2015 года. African Union, “African Union Commission and the Republic of South Sudan successfully conclude Working Session on the Draft Legal Instruments of the Hybrid Court for South Sudan”, press release, 14 August 2017. URL: https://au.int/en/pressreleases/20170814/african-union-commission-and-republic-south-sudan-successfully-conclude.

[10] Конфиденциальные источники, которые присутствовали на протяжении всего судебного разбирательства.

предпринятых в целях осуществления положений главы 5, в том числе о Смешанном суде. Ответов от них на запросы Группы получено не было.

21. **Принимая к сведению важность содержащейся в пункте 42 резолюции 2514 (2020) Совета Безопасности его просьбы о предоставлении информации о прогрессе в создании Смешанного суда, Группа рекомендует Комитету обратиться к правительству и Африканскому союзу с просьбой подтвердить, был ли подписан меморандум о взаимопонимании, и опубликовать статут Смешанного суда и подробный план действий по осуществлению статьи 5.3 Мирного соглашения. Как минимум, план действий должен включать подробную информацию относительно местонахождения Суда, процедур назначения судей и сроков осуществления.**

D. Риски для гражданского населения в связи с ограничениями доступа в отношении гуманитарной помощи

22. В результате продолжающегося конфликта гуманитарная ситуация ухудшилась. По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, в сентябре 2020 года число гражданских лиц, нуждающихся в гуманитарной помощи и страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, было выше в сравнении с числом лиц, нуждавшихся в такой помощи в сентябре 2019 года.

23. Группа отмечает, что в соответствии с главами 2 и 3 Мирного соглашения подписавшие его стороны договорились соблюдать соглашение о прекращении боевых действий и создать «благоприятные политические, административные, оперативные и правовые условия для предоставления гуманитарной помощи и обеспечения защиты»[11]. С момента своего формирования правительство не занималось созданием благоприятных условий для облегчения доставки гуманитарной помощи. Конфликт препятствует доставке гуманитарной помощи в Джонглей, административный район Большой Пибор и в Западный Экваториальный, Центральный Экваториальный и Восточный Экваториальный штаты. (см. приложения II и IV)[12].

E. Непроведение реформ в области финансового управления

24. Экономические и финансовые реформы, предусматриваемые в главе 4 Мирного соглашения, проведены не были. На фоне экономического спада, вызванного COVID-19, застопорилось осуществление предусмотренных Мирным соглашением инициатив по обеспечению прозрачности, к реализации которых Министерство нефти приступило в 2019 году (см. S/2019/301 и S/2020/342).

25. По состоянию на конец октября 2020 года, то есть через три месяца после начала 2020/21 финансового года, Министерство финансов и экономического планирования не опубликовало утвержденный бюджет с подробной информацией о том, как оно планирует выделять ресурсы на цели осуществления мирного процесса. Надзор за тем, как правительство расходует бюджетные средства,

[11] Глава 3, статья 3.1.1.

[12] Беседы с работниками гуманитарных организаций. См. также Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, humanitarian snapshots, September 2019 and September 2020. URL: https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ss_20191017_humanitarian_snapshot_september.pdf, и https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/south_sudan_humanitarian_snapshot_september.pdf.

не обеспечивается, и правительственные министры от оппозиции сообщили Группе, что в некоторых случаях даже они не имеют доступа к бюджетам своих собственных министерств.

26. С целью ускорить проведение технических реформ Министерство финансов и планирования и международные доноры сформировали Комитет надзора за управлением государственными финансами. Комитет наметил проведение чрезвычайных реформ, направленных на оперативное повышение эффективности финансового управления, в частности путем пересмотра контрактов, обеспечиваемых нефтью. Однако проведение этих реформ, которые выходят за рамки Мирного соглашения, так и не было доведено до конца[13].

III. Влияние политических распрей на конфликт и насилие в отношении гражданских лиц

27. С февраля 2020 года политические разногласия между сторонами, подписавшими Мирное соглашение, и внутри них привели к новым вспышкам конфликта[14]. Расхождения во взглядах в рядах двух основных подписавших Соглашение сторон — Народно-освободительного движения Судана (НОДС) президента Киира и Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОДС/НОАС (О)) под руководством первого вице-президента Риека Машара Тени — поставили под угрозу сплоченность сторон, подписавших Соглашение, и их приверженность Мирному соглашению (см. S/2020/342).

28. Со времени формирования правительства обострилась конкуренция в рядах НОДС г-на Киира и этнополитических элит народа динка. В частности, возникли разногласия по вопросу перераспределения правительственных должностей, оговоренного в Мирном соглашении, и наметилось противостояние между министром по делам президента Ниалом Денгом Ниалом и генеральным директором Бюро внутренней безопасности Службы национальной безопасности генерал-лейтенантом Аколом Куром Куком[15].

29. В июне президент ввел г-на Ниала в состав кабинета министров в противовес генерал-лейтенанту Куку, который сосредоточил в своих руках не имеющий себе равных потенциал в области безопасности и объем финансовых ресурсов (см. S/2019/301, S/2019/897 и S/2020/342)[16]. Кроме того, в августе президент вывел генерал-лейтенанта Кука из состава совета директоров Нильской нефтяной корпорации— влиятельного квазиправительственного органа и назначил главой совета директоров г-на Ниала. Генерал-лейтенант Кук и г-н Ниал (оба родом из штата Варраб) вели также борьбу за политическое верховенство на субэтническом уровне[17].

---

[13] Документы Министерства финансов и планирования и беседы с иностранными дипломатами и представителями гражданского общества.

[14] Беседы с должностными лицами правительства, НОДС/А (О), НСОЮС и конфиденциальными источниками.

[15] Беседы с должностными лицами правительства, старейшинами и конфиденциальными источниками.

[16] То же.

[17] Г-н Ниал родом из округа Южный Тондж; генерал-лейтенант Кук –– из округа Северный Тондж.

A. Народные силы обороны Южного Судана и Служба национальной безопасности снабжают ополчения оружием из государственных арсеналов

30. Политическая междоусобица в НОДС способствовала разжиганию конфликтов за пределами Джубы. С середины февраля по начало августа волна скоординированных нападений прокатилась по Джонглею и административному району Большой Пибор. Политические и военные лидеры использовали в своих интересах давнюю вражду между общинами мурле, гаваар-нуэр и лу-нуэр и динка-бор (см. приложение II). Генерал-лейтенант Кук, советник президента по делам мурле Акот Луал Арех и начальник военной разведки Народных сил обороны Южного Судана генерал-лейтенант Рин Туени Мабор Денг, известный как «Джанафил», в ходе боев в феврале и марте снабжали оружием группировку НСОЮС «Кобра» под командованием генерала Дэвида Яу и другие ополчения племени мурле[18].

31. Опираясь на конфиденциальные источники и документацию, Группа собрала данные, подтверждающие, что Бюро внутренней безопасности и 3-я дивизия НСОЮС поддерживали операции группировки «Кобра» против деревень племен гаваар-нуэр и лу-нуэр и сами участвовали в этих операциях. Многочисленные конфиденциальные источники в Гумуруке, административный район Большой Пибор, подтвердили, что в мае в рамках оказания военной поддержки вертолет НСОЮС доставил ополчениям мурле 27 реактивных противотанковых гранатометов, 1004 автомата АК-47, 126 универсальных пулеметов Калашникова и боеприпасы к ним.

32. Кроме того, в июне генерал-лейтенант Туени через генерал-майора Корока Ниала предоставил ополченцам генерала Яу из существующих арсеналов НСОЮС боеприпасы, гранатометы и по крайней мере 50 ящиков с автоматами АКМ[19]. Это оружие использовалось в нападениях на общины динка-бор, проживающие в центральной и южной частях штата Джонглей (см. приложение II)[20].

33. Кроме того, Группа получила достоверную информацию о том, что старшие офицеры динка-бор из состава НСОЮС оказывали поддержку ополченцам динка-бор, предоставляя им материально-техническую поддержку, оружие и боеприпасы из государственных запасов, находящихся под контролем 8-й дивизии НСОЮС. В месяцы, предшествовавшие боевым действиям, бывший начальник штаба НСОЮС первый генерал-лейтенант Габриэль Джок Риак Макол (SSi.001) и бывший министр обороны Куол Маньянг Джуук поставляли оружие и боеприпасы ополченцам динка-бор[21].

34. В штатах Джонглей и Верхний Нил оружие из правительственных запасов получали также ополчения племен гаваар-нуэр и лу-нуэр. В марте генеральный директор Главного разведывательного бюро Службы национальной безопасности генерал-лейтенант Томас Дуот Гуэт поставил ополчениям общин гаваар-нуэр и лу-нуэр пулеметы Калашникова и автоматы АК-47 и боеприпасы к ним.

---

[18] Беседы с должностными лицами правительства, НСОЮС, Службы национальной безопасности, НОДС/А (О), гражданского общества и региональной разведки и конфиденциальными источниками.

[19] Беседы с представителями Военной разведки НСОЮС, командирами ополчений и конфиденциальными источниками.

[20] Беседы с представителями гражданского общества и конфиденциальными источниками в Гумуруке.

[21] Беседы с местными чиновниками, представителями НСОЮС, гражданского общества, командирами ополчений, старейшинами и конфиденциальными источниками.

Кроме того, отдельной партией НОАС (О) поставила оружие тем же ополчениям в Джонглее и Верхнем Ниле и оказала им военную поддержку[22].

35. **Как Группа сообщала ранее (см. S/2019/301 и S/2020/342), оружие из государственных запасов незаконно перенаправлялось ополченцам и другим негосударственным вооруженным группам. Учитывая значительную угрозу миру и безопасности, которую представляет неучтенное государственное оружие, Группа рекомендует Совету Безопасности запросить проведение независимой оценки того, как правительство распоряжается своими запасами. Правительство запрашивало помощь в деле управления запасами в своих докладах Организации Объединенных Наций о контроле над стрелковым оружием 2018 и 2020 годов (см. приложение III).**

B. Нарушения прав человека и убийства гуманитарных работников в Джонглее и административном районе Большой Пибор

36. Во время боевых действий в период с середины февраля по начало августа в Джонглее и административном районе Большой Пибор гражданское население страдало от прямых нападений и связанного с конфликтом вынужденного перемещения. Группа удостоверилась в том, что ополчения мурле, динка-бор, гаваарнуэр и лу-нуэр, опираясь на военную поддержку НСОЮС, НОАС (О) и Службы национальной безопасности, совершали серьезные нарушения и злоупотребления в области прав человека и международного гуманитарного права, включая нападения, направленные против гражданских лиц и имущества, включая дома, рынки, гуманитарные объекты, медицинские учреждения, церкви и школы (см. приложение II)[23].

37. В период с мая по август в Джонглее и административном районе Большой Пибор было убито по меньшей мере восемь местных гуманитарных работников[24]. В условиях боевых действий были также вынуждены эвакуироваться по меньшей мере 183 гуманитарных работника, в результате чего прекратилось оказание основных и жизненно важных услуг гражданскому населению[25]. По состоянию на конец октября в условиях, когда сильные наводнения замедлили гуманитарный доступ в пострадавшие районы, в силу отсутствия безопасности было прекращено движение по основным дорогам в Джонглее, что воспрепятствовало предоставлению основных услуг мирным жителям, оказавшимся на грани голода[26].

38. В ходе многомесячного конфликта гуманитарные объекты и службы подвергались нападениям, разрушению и разграблению. В период с мая по июль были расхищены продовольствие и продукты питания, а склады гуманитарной помощи, поликлиники и школы подвергались разграблению, вандализму и поджогам (см. приложение II). По меньшей мере в трех случаях гуманитарному

[22] Беседы с представителями НОАС (О), Национальной службы безопасности, гражданского общества, командирами ополчений и конфиденциальными источниками.

[23] Беседы с представителями гражданского общества, очевидцами и конфиденциальными источниками.

[24] То же.

[25] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, quarterly humanitarian access snapshots, July–September 2020. URL: https://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-quarterly-humanitarian-access-snapshot-july-september-2020.

[26] World Food Programme, Situation Report No. 274, August 2020. URL: https://reliefweb.int/report/south-sudan/wfp-south-sudan-situation-report-274-14-august-2020.

доступу воспрепятствовали целенаправленные ограничения на полеты (см. приложение II).

39. **С момента своего создания в 2015 году Группа постоянно получает документальные подтверждения того, что вооруженные группы, включая НСОЮС, НОАС (О) и Службу национальной безопасности, нападают на гуманитарных работников, похищают продукты питания и выбирают в качестве мишени гражданское население. В этой связи Группа рекомендует правительству Южного Судана в срочном порядке отдать приказ всем силам безопасности, независимо от их принадлежности, строго соблюдать нормы международного гуманитарного права.**

C. Кампания разоружения в Варабе приводит к насилию в отношении гражданского населения

40. В июле президент объявил о всеобщем «полномасштабном разоружении» гражданского населения и поручил возглавить эту кампанию генерал-лейтенанту Туени[27]. Генерал Туени начал проведение кампании в округе Восточный Тондж, штат Варраб, в июне. Согласно показаниям многочисленных источников в НСОЮС и кабинете министров, этот округ был выбран потому, что г-н Киир и генерал-лейтенант Туени решили в первую очередь разоружить местные ополчения, поддерживаемые генерал-лейтенантом Куком. Чтобы заручиться поддержкой местных ополчений, за несколько месяцев до начала кампании разоружения генерал-лейтенант Кук предоставил военное имущество местным племенным вождям[28].

41. В рамках кампании разоружения в Ромике, столице округа Восточный Тондж, была образована целевая группа НСОЮС и создан орган военного управления, что привело к насильственным действиям в отношении гражданского населения. Военные, приписанные к целевой группе НСОЮС, насиловали девочек, убивали скот и грабили продовольствие у мирных жителей[29].

42. Масштабы насильственных действий расширились 8 августа, когда силы НСОЮС под непосредственным командованием и управлением генерал-лейтенанта Туени и его заместителя генерал-майора Джубской дорожной полиции Бола Акота Бола направили военную целевую группу на усмирение гражданских лиц, вышедших на протест против убийства военнослужащими НСОЮС в Ромике безоружного мирного жителя[30]. В ответ военные НСОЮС применили против гражданских лиц и местных ополченцев, собравшихся на местном стойбище для скота, тяжелую артиллерию и танки. В результате столкновений погибли 148 человек, в том числе 63 военнослужащих НСОЮС и 85 гражданских лиц. (см. приложение IV).

43. После этого инцидента руководители кампании по разоружению генерал-лейтенант Туени и генерал-майор Бол Акот в течение примерно двух месяцев не предоставляли гуманитарным работникам доступа в этот район для оказания помощи раненым гражданским лицам и 5000 мирным жителям, которые были

[27] South Sudan Broadcasting Corporation, speech by the President of South Sudan on Independence Day, 8 July 2020. URL: www.facebook.com/watch/?ref=search&v=912014269268324&external_log_id=255b182b-478b-4398-bb0c-a8ccca9bc66a&q=President%20Kiir%20looks%20on%20nationwide%20disarmament.

[28] Беседы с представителями НСОЮС, НОАС (О), Службы национальной безопасности, общинными лидерами и конфиденциальными источниками.

[29] То же.

[30] Беседы с очевидцами и конфиденциальными источниками.

вынуждены покинуть свои дома[31]. Кроме того, сотрудники Бюро внутренней безопасности в Джубе не позволили бывшему теневому губернатору штата Варраб от Народно-освободительного движения Судана (оппозиция) (НОДС (О)) Чагуору Атеру Болу доставить в этот район медикаменты. Командующие также отклонили просьбы МООНЮС и Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными механизмами обеспечения безопасности о предоставлении доступа в этот район[32].

44. **Группа располагает доказательствами того, что в течение отчетного периода НСОЮС и Служба национальной безопасности регулярно отказывали в доступе в районы конфликта, в том числе порой и гуманитарным организациям. С учетом этого Группа рекомендует Комитету ввести в соответствии с пунктом 15 g) резолюции 2521 (2020) адресные санкции в отношении военных руководителей, которые препятствуют деятельности международных миротворческих и дипломатических миссий, а также доставке и распределению гуманитарной помощи.**

IV. Последствия невыполнения соглашения для единства оппозиции и мирных переговоров

45. В результате задержки с осуществлением Мирного соглашения, предусматривающего принятие решений подписавшими его сторонами на основе консенсуса, НОДС/А (О) не удалось добиться получения равного статуса в правительстве. Старшие лидеры НОДС (О) сообщили Группе, что первый вице-президент г-н Машар «де-факто находится под домашним арестом», а фракция г-на Киира в НОДС монополизировала политику правительства. Те же источники сообщают, что первый вице-президент и министры от оппозиции были отстранены от процесса принятия решений и им были отведены «церемониальные функции»[33].

A. Вспышки насилия, спровоцированные случаями дезертирства из рядов Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция)

46. Разногласия, существовавшие в НОДС/А (оппозиция), в отсутствие активной роли в правительстве (см. S/2019/897 и S/2020/342) углубились и усилили раскол в политической и военной сферах[34]. В знак выражения недовольства медленными темпами осуществления Мирного соглашения и руководством первого вице-президента некоторые старшие офицеры НОАС (О) вместе со своими подразделениями перешли на сторону НСОЮС (см. приложение V). Как Группа сообщала ранее (см. S/2019/897), переход на сторону НСОЮС генерал-майора Джеймса Очана Пуота, занимавшего должность командира НОАС (О) в Майвуте, Верхний Нил, спровоцировал широкомасштабное насилие.

47. В отсутствие прогресса в принятии мер безопасности старшие командиры, в том числе подпадающий под индивидуальные санкции начальник штаба НОАС (О) первый генерал-лейтенант Саймон Гатвеч Дуал (SSi.002), постепенно

[31] Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, humanitarian snapshot, August 2020. URL: https://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-snapshot-august-2020.

[32] Беседы с общинными лидерами, гуманитарными работниками, группами по наблюдению и МООНЮС.

[33] Беседы с представителями НОДС/А (оппозиция).

[34] То же.

вышли из состава политического руководства НОАС (О)[35]. В сентябре генерал Дуал обратился с просьбой о немедленной передислокации сил НОАС (О), заявив, что, «если это не будет сделано, мирный процесс погиб» (см. приложение VI).

48. В Центральном Экваториальном штате многомесячные внутренние трения в НОАС (О), которые, по сообщениям многочисленных независимых источников, переросли в насилие, в том числе в рядах командного состава НОАС (оппозиция), привели к тому, что 21 сентября генерал-майор Мозес Локуджо Габриэль перешел на сторону НСОЮС (см. приложение VII). Те же источники сообщили, что по приказу генерал-майора Локуджо в мае были похищены и убиты три офицера НОАС (О) — бригадный генерал Сэмми Логеленг, бригадный генерал Клемент Самуэль и полковник Вокил Петер. Перейдя на другую сторону, генерал-майор Локуджо, который, как Группа установила ранее, являлся бенефициаром незаконных лесозаготовок (см. S/2019/897), инициировал серию нападений на силы НОАС (О) в их штабе в Паньюме, округ Моробо, а также на мирных жителей в окружающих районах[36].

B. Ограниченный прогресс на переговорах в Риме после раскола в оппозиции

49. В октябре светская католическая община Святого Эгидия содействовала проведению третьего раунда переговоров в Риме, Италия, между правительством и не подписавшими Мирное соглашение сторонами, сгруппировавшимися под эгидой зонтичной организации Альянс оппозиционных движений Южного Судана (АОДЮС). Эти переговоры — первые со времени формирования правительства — не дали конкретных результатов, и посредники планировали созвать их новый раунд в декабре.

50. За несколько недель до начала переговоров в Риме в АОДЮС произошел раскол в силу роста недоверия и усиления существенных разногласий между тремя основными движениями — Фронтом национального спасения (ФНС) во главе с генералом Томасом Сирилло, Объединенным фронтом/армией Южного Судана под руководством генерала Пола Малонга Авана Анея (SSi.008) и Реальным народно-освободительным движением Судана, возглавляемым генералом Паганом Амумом[37]. В результате АОДЮС разделился на две фракции, одну из которых возглавил генерал Сирилло, а другую — генерал Малонг и генерал Амум. Вследствие раскола в АОДЮС переговоры в Риме, за ходом которых вели наблюдение Группа, МОВР и иностранные дипломаты, распались на две параллельные переговорные составляющие.

51. Раскол в АОДЮС был отчасти спровоцирован обращением президента и г-на Ниала к генералу Малонгу. По просьбе старейшин различных общин динка и лидеров НОДС и НСОЮС г-н Ниал начал переговоры с бывшим начальником штаба НОАС генералом Малонгом, который является выходцем из племени динка из Авейля, Северный Бахр-эль-Газаль, о возвращении в Южный Судан для участия в борьбе с генерал-лейтенантом Куком. Генерал Малонг —решительный противник генерал-лейтенанта Кука — сказал Группе, что он готов

[35] Беседы с представителями НОАС (оппозиция).

[36] Беседы с представителями НОАС (О), общинными лидерами и конфиденциальными источниками.

[37] То же.

рассмотреть идею возвращения в Джубу, но увязал свое возвращение с предварительным смещением генерал-лейтенанта Кука[38].

C. Масштабное наступление на Фронт национального спасения в Центральном Экваториальном штате

52. Группа собрала данные, подтверждающие вывод о том, что, несмотря на подписание в январе Римской декларации о мирном процессе в Южном Судане (см. S/2020/342), с марта НСОЮС и НОАС (О) ведут военные наступательные действия против ФНС[39]. Генерал Кирилло сообщил Группе, что в результате совместного наступления у ФНС не осталось иного выбора, кроме как «покинуть свои базы, распустить свои подразделения, продолжать свою деятельность в качестве партизанских сил, защищать гражданское население в районах своего присутствия и, когда это возможно, наносить ответные удары»[40].

53. Как следствие, ФНС активизировал свои военные операции против целей НСОЮС. 5 августа ФНС взял на себя ответственность за нападение на лагерь НСОЮС примерно в 35 километрах к юго-западу от Джубы (см. п. 55 и приложение VIII). В ходе этого нападения было убито не менее девяти человек, включая гражданских лиц. 19 августа в результате нападения из засады, совершенного ФНС в Паджере в 20 километрах к югу от города Лобонок, были убиты шесть предоставленных НСОЮС телохранителей вице-президента Джеймса Вани Игги. Представители ФНС сообщили Группе, что сотрудники службы безопасности г-на Игги зашли «вглубь районов, контролируемых ФНС»[41]. НСОЮС опровергли это утверждение[42].

D. Контроль над районами добычи полезных ископаемых в Центральном Экваториальном и Восточном Экваториальном штатах

54. В Центральном Экваториальном и Восточном Экваториальном штатах вооруженные группы контролируют доступ к приискам в целях получения потенциальных доходов от добычи золота. Группа не располагает доказательствами того, что эксплуатация золотых приисков служит источником финансирования конфликта, принося достаточные поступления для приобретения боеприпасов или оружия. Тем не менее отдельные подразделения вооруженных групп обеспечивают себе средства к существованию, ведя работы на кустарных участках, облагая налогами старателей или торгуя золотом[43].

55. Группе ничего не известно о каких-либо непосредственных конфликтах между вооруженными группами в целях установления контроля над приисками. Вместе с тем, по оценке Группы, существует высокий риск того, что растущая

---

[38] Беседы с генералом Малонгом в Найроби и Риме, июль–октябрь 2020 года, и конфиденциальные источники.

[39] Беседы с представителями гражданского общества, ФНС, НОАС (О), НСОЮС и конфиденциальными источниками.

[40] Беседа с генералом Кирилло, Рим, сентябрь 2020 года.

[41] Беседы с представителями ФНС, гражданского общества и конфиденциальными источниками.

[42] Sudans Post, SSPDF Threatens “deadly force” against Cirilo’s rebels, 24 August 2020. URL: https://www.sudanspost.com/sspdf-threatens-deadly-force-against-cirilos-rebels/.

[43] Беседы с представителями Министерства шахт, МООНЮС, ФНС, НОДС/А (О), гражданского общества, предпринимателями, работниками горнодобывающего сектора и конфиденциальными источниками.

механизация этого сектора (см. S/2020/342) сделает эксплуатацию более привлекательной для вооруженных групп, что может дестабилизировать местные общины. Например, 5 августа ФНС было совершено нападение на участок законно действующей мелкой добывающей компании «Кориа венчурз партнерз ко., лтд.» (Korea Ventures Partners Co. Ltd.) (см. пункт 53). На добычном участке, расположенном вблизи ручья Кишару к западу от деревни Дигалла по дороге Ей-Джуба, присутствовали военнослужащие НСОЮС, охранявшие оборудование и занимавшиеся добычей вместе с кустарными старателями[44].

56. С учетом того, что большая часть золота Южного Судана добывается на аллювиальных месторождениях (см. S/2019/301) и что эти месторождения разбросаны по Центральному Экваториальному и Восточному Экваториальному штатам (см. приложение IX), доступ к соответствующим участкам добычи охраняют или контролируют вооруженные подразделения ФНС, Национальной службы безопасности, НСОЮС и НОАС (О). Представители гражданского общества и Организации Объединенных Наций, с которыми контактировала Группа, сообщили ей, что вооруженные группы регулярно перекрывают доступ к руслам рек и полям, где работают старатели-кустари. Так, например, после периода нестабильности в августе правительство заблокировало усилия МООНЮС по созданию базы в Лобоноке, Центральный Экваториальный штат, — районе, в котором ведется добыча золота кустарным способом[45].

57. **Отсутствие у местного гражданского общества и МООНЮС доступа к богатым природными ресурсами районам, контролируемым вооруженными группами, в частности к неофициальным золотым приискам, препятствует своевременному представлению подробных сообщений об угрозах, которыми чревата для гражданского населения незаконная эксплуатация природных ресурсов. В этой связи Группа рекомендует Совету Безопасности обновить мандат МООНЮС, поручив ей сообщать о районах, в которых складывается небезопасная обстановка, и расследовать случаи насилия в отношении гражданских лиц, связанные с незаконной эксплуатацией золота, древесины и других природных ресурсов и торговлей ими.**

V. Воздействие невыполнения Соглашения на финансовое управление

58. В том, что касается прозрачности, надзора и финансового управления государственными и природными ресурсами Южного Судана, ситуация с момента формирования правительства не улучшилась. Например, как Группа сообщала ранее (см. S/2020/342), правительство не обеспечивает транспарентного управления средствами, выделяемыми на осуществление усилий, направленных на достижение мира. В текущем финансовом году (июль 2020 года — июнь 2021 года) правительство, как следует из бюджетных показателей, планирует потратить на осуществление мирного процесса 68,7 млн долл. США, или менее 6 процентов бюджетных средств[46].

59. Объем правительственных поступлений по сравнению с их объемом год назад сократился, и министерство финансов и планирования прогнозирует дефицит бюджета в размере более 700 млн долл. США. По состоянию на середину октября правительство имело также задолженность по обязательствам за предыдущий финансовый год, включая пятимесячный просроченный платеж по

[44] То же.
[45] То же.
[46] Документы, приобщенные к материалам Группы.

заработной плате работников государственного сектора на общую сумму около 110 млн долл. США. С учетом бюджетного дефицита правительство обратилось к Международному валютному фонду с просьбой о предоставлении экстренного займа. Кроме того, правительство запросило кредит в объеме 250 млн долл. США по линии Механизма для смягчения последствий пандемии в секторе торговли Африканского экспортно-импортного банка на тех же условиях обеспечения заемных средств нефтью, что и в рамках предыдущего механизма финансирования (см. S/2020/342)[47].

A. Увеличение объема займов, обеспеченных ресурсами

60. С учетом ограниченности имеющихся у Южного Судана бюджетных средств финансовые кредиторы и компании, оказывающие государственные услуги, все чаще проявляют интерес к контрактам, обеспеченным ресурсами, оплата по которым производится в натуральной форме сырой нефтью или под ее залог. Контракты, обеспеченные нефтью, сопряжены с риском растраты государственных ресурсов, поскольку выплаты нередко осуществляются минуя обычные бюджетные каналы и каналы бухгалтерского учета, в обход механизмов надзора, ограничивают гибкость в использовании бюджетных средств, отдавая приоритет определенным видам расходов, и производятся с участием третьих сторон.

61. Обязательства Южного Судана по погашению задолженности перед Африканским экспортно-импортным банком и компанией «Эй-ар-си рисорсиз корпорейшн, лтд.» связаны с продажей партий нефти. В 2020 году правительство задолжало Африканскому экспортно-импортному банку пять партий нефти марки «Дар» за предоставленный в 2019 году кредит в размере 400 млн долл. США (см. приложение X)[48]. Президент также объявил, что вся нефть марки «Нил» — примерно четвертая часть товарной нефти Южного Судана — направляется на оплату строительства дорог (см. приложения XI и XII).

62. В сентябре Южный Судан производил 165 000 баррелей нефти в сутки на экспорт, однако за вычетом ее объемов, которые должны быть поставлены коммерческим партнерам правительства и Судану, правительство в состоянии продавать для целей финансирования своего бюджета лишь около 42 500 баррелей в сутки. С учетом того, что половина объема сырой нефти, которую можно будет продать в 2020 году, была предварительно распределена по контрактам, обеспеченным ресурсами, согласно подсчетам Группы, объем товарной нефти, которой располагает правительство, составляет около 21 300 баррелей в сутки, что в денежном выражении меньше 30 млн долл. США в месяц[49].

63. **С учетом озабоченности Совета Безопасности по поводу финансовых нарушений, выраженной в пункте 16 резолюции 2521 (2020), Группа рекомендует Комитету заслушать сообщение Комитета Южного Судана по вопросам управления государственными финансами о мерах, принятых правительством в целях проведения реформ в области финансового**

[47] Правительство также получило дополнительный «промежуточный» кредит от Африканского экспортно-импортного банка в размере 63 млн долл. США. Беседы с представителями Министерства финансов и планирования, Африканского экспортно-импортного банка, гражданского общества, таможенниками, иностранными дипломатами и конфиденциальным источником.

[48] Конфиденциальные документы и беседы с представителями Министерства нефти, нефтяными предпринимателями и конфиденциальными источниками.

[49] Расчеты Группы основаны на опросах, публичных данных о добыче и доходах от нефти, а также на неопубликованных данных Министерства финансов и планирования.

управления, осуществления главы 4 Мирного соглашения и пересмотра законодательства в области управления государственными финансами, в частности Закона о государственном финансовом управлении и отчетности (2011 года) и Закона о Национальном налоговом управлении (2016 год).

B. Отсутствие прозрачности и надзора в дорожном строительстве

64. Министерство дорог и мостов подписало подрядные контракты, обеспеченные ресурсами, на осуществление нескольких проектов дорожного строительства. В 2019 году началось строительство дороги Джуба-Терекека-Румбек на западном берегу реки Нил. В 2019/20 годах Министерство финансов и планирования выделило по меньшей мере 70 млн долл. США на участок дороги, ведущей в Терекеку, находящемуся примерно в 65 км к северу от Джубы. В мае часть дороги была размыта дождями, в результате строительство было приостановлено в ожидании результатов проведения правительственной проверки[50].

65. В марте компания «Эй-ар-си рисорсиз» начала строительство дороги Джуба-Бор-Малакал на восточном берегу реки Нил. Правительство предоставило контракт на трехлетний проект стоимостью 1,04 млрд долл. США на основе представленного на бесконкурсной основе предложения, которое к тому же не было опубликовано[51]. По словам правительственных чиновников, знакомых с проектом, компания «Эй-ар-си рисорсиз» не представила также технико-экономического обоснования с указанием социальных и экологических последствий строительства дороги. В ответ на письмо Группы компания «Эй-ар-си рисорсиз» ответила, что она участвовала в официальном государственном тендере. По состоянию на конец октября было завершено строительство участка дороги с твердым покрытием протяженностью менее 20 км.

66. Как следует из условий контракта и сведений, предоставленных конфиденциальными источниками, знакомыми с проектом, компания «Эй-ар-си рисорсиз» получила на реализацию проекта в порядке предоплаты финансовые средства, не нашедшие отражения в бюджете, подготовленном Министерством финансов и планирования. Группа изучила конфиденциальную документацию, из которой следует, что компания «Эй-ар-си рисорсиз» получила на этот проект авансовый платеж в размере не менее 100 млн долл. США.

67. Группа также изучила документацию, подтверждающую, что в феврале 2020 года правительство без проведения конкурсных торгов заключило отдельный обеспеченный нефтью контракт на строительство дороги Джуба-Торит-Надапал с компанией «Уиннерз констракшн кампани, лтд.» (Winners Construction Company Ltd.).

C. Нарушения требований финансовой прозрачности в сборе поступлений, не связанных с нефтедобычей

68. Транспарентность сбора поступлений, не связанных с нефтедобычей, снизилась с тех пор, как в августе 2019 года был уволен бывший генеральный комиссар Национального налогового управления Олимпио Аттипое (Гана) (см. S/2019/897). Временно сменивший его бывший начальник финансовой службы Службы национальной безопасности Эрджок Буллен сократил объем

[50] Документы Министерства финансов и планирования и беседы с конфиденциальными источниками, должностными лицами правительства и представителями гражданского общества.

[51] Беседы с конфиденциальными источниками, бизнесменами и иностранными дипломатами.

ежемесячно публикуемых данных о налоговых поступлениях и способствовал широкому освобождению от уплаты налогов на импорт[52]. 16 сентября 2020 года Буллен был смещен с должности, и в октябре новым генеральным комиссаром был назначен гражданин Объединенной Республики Танзания Патрик Мугоя.

69. В 2019/20 финансовом году объем собранных правительством поступлений, не связанных с нефтью, составил около 191 млн долл. США, или около 13,6 процента валовой суммы собранных поступлений[53]. Группа выявила четыре случая нарушения нормативных требований Национального налогового управления или правительства, создавшие возможности для незаконного присвоения не связанных с нефтью поступлений.

Широкое использование налоговых льгот

70. За время пребывания г-на Буллена в должности объем доходов, полученных от таможенных пошлин, сократился (см. приложение XIII). Предприниматели и государственные должностные лица, знакомые со сбором налогов, рассказали Группе, что сокращению поступлений способствовало широкое использование налоговых льгот, так, например, некоторые компании использовали свои налоговые льготы в пользу других компаний или физических лиц, на которых эти льготы не распространяются.

71. Кроме того, Министерство финансов и планирования утвердило для ряда компаний широкие изъятия в отношении импорта, разрешив им не подавать просьбы об изъятиях в отношении конкретных грузов или продуктов (см. приложение XIV). В сентябре Совет министров объявил о том, что он планирует прекратить предоставление налоговых льгот в связи с импортом товаров, не являющихся товарами первой необходимости.

Отсутствие публичной отчетности о сборе налогов

72. Согласно Закону о государственном финансовом управлении и отчетности (2011 года), правительство должно раскрывать всю информацию о доходах и поступлениях механизмам общественного контроля и обеспечения подотчетности. После своего временного назначения г-н Буллен прекратил ежемесячную публикацию данных о сборе налогов и получении платежей. Кроме того, он в меньшей степени полагался на перечисление налоговых платежей на счет Управления в коммерческом банке, отдавая предпочтение получению платежей наличными в отделениях Управления. Сбор поступлений наличными ограничивал качество поддающейся проверке финансовой документации, что порождало опасность отвлечения государственных средств[54].

73. Публикация ежемесячных данных о сборе поступлений была возобновлена в сентябре 2020 года после объявления об увольнении г-на Буллена и министра финансов и планирования Сальваторе Гаранга Мабиордита. В августе Управление собрало налогов на сумму, эквивалентную примерно 17,7 млн долл. США[55].

---

[52] Конфиденциальные документы и беседы с представителями Африканского банка развития и иностранными дипломатами.

[53] Документы, приобщенные к материалам Группы.

[54] Беседы с бывшим должностным лицом Управления, представителями Министерства финансов и планирования, Таможенной службы Южного Судана и гражданского общества.

[55] Eye Radio, NRA ceases announcing monthly collections, 18 October 2019. URL: https://eyeradio.org/nra-ceases-announcing-monthly-collections/.

Нарушения процедур перевода финансовых средств

74. Согласно подразделу 40 1) b) i) раздела 40 1) главы IX Закона о Национальном налоговом управлении Южного Судана (2016 года), на операционный счет Управления для покрытия его оперативных расходов разрешается переводить не больше 2 процентов поступлений, не связанных с нефтью. В ходе конфиденциальных бесед и на основе документальных свидетельств Группа получила подтверждение того, что три финансовых перевода на операционный счет Управления были произведены с превышением двухпроцентного лимита.

75. В сентябре и октябре 2019 года г-н Буллен дал разрешение на три отдельных перевода на операционный счет. В сентябре 2019 года на операционный счет было переведено около 2,5 млн долларов США, или 58 процентов не связанных с нефтью поступлений, собранных в этом месяце. Кроме того, в октябре 2019 года было перечислено 1,6 млн долл. США (см. приложение XV). У Группы не имеется ясного представления о том, что произошло с денежными средствами на операционном счете Управления после осуществления этих переводов. Для выяснения целей этих переводов Группа направила официальные письма в Банк Южного Судана и Министерство финансов и планирования. Никаких ответов она не получила.

Невзимание платы за пользование природными ресурсами и лицензионных платежей

76. С момента своего создания в январе 2019 года Управление не взимало сборов, лицензионных платежей или налогов с сектора природных ресурсов. Группа установила, что Управление не регистрирует никаких поступлений от добычи золота или торговли им[56].

77. Как следует из бесед, проведенных Группой с предприятиями, имеющими лицензии на мелкомасштабную добычу или разведку, существует порядок, при котором лицензионные платежи и сборы напрямую взимает Министерство шахт. Осуществление Министерством шахт контроля за сбором поступлений повлекло за собой нарушения, так, например, некоторые держатели лицензий получали их без уплаты соответствующего сбора, а другие уклонялись от внесения ежегодных арендных платежей.

78. В сентябре Министерство шахт, принимая во внимание неплатежи и нарушения правил ведения горных работ, издало распоряжения, обязывающие всех обладателей титулов на добычу полезных ископаемых возобновить операции (см. приложение XVI). Например, компания «Гором майнинг» нарушила правила горной добычи, используя для аффинажа золота ртуть и ведя строительство дорог вне рамок концессионного соглашения без предварительного согласования[57].

D. Незаконное налогообложение Народными силами обороны Южного Судана лесозаготовок в Центральном Экваториальном штате

79. Как Группа сообщала ранее, в Центральном Экваториальном штате широко ведутся незаконные лесозаготовки (см. S/2019/897). Ведение незаконной

[56] Конфиденциальные документы, приобщенные к материалам Группы, и беседы с представителями Министерства шахт, Министерства финансов и планирования, гражданского общества и предпринимателями.

[57] Беседы с представителями Министерства шахт, предпринимателями, работающими в этом секторе, и конфиденциальными источниками.

торговли древесиной позволяет НСОЮС и компаниям уклоняться от соблюдения правительственных нормативных актов. Многочисленные источники сообщили Группе, что южносуданские таможенники способствуют транзиту незаконно заготовленных лесоматериалов в Уганду. Согласно тем же источникам, таможенники не проверяют, выдаются ли на лесоматериалы надлежащие документы, в частности сертификат происхождения и квитанция об уплате экспортной пошлины.

80. Группа собрала данные, подтверждающие, что в районах восточной части округа Каджо-Каджи, находящихся под контролем НСОЮС, подразделения под командованием полковника Джона Камило облагают налогом лесозаготовительные компании и торговцев. Лесозаготовительные компании и торговцы в паямах Кангапо и Лире производят платежи НСОЮС, чтобы заручиться безопасным прохождением древесины через контролируемые НСОЮС районы. Группа получила сведения, подтверждающие, что торговцы лесоматериалами платили полковнику Камило до 800 долл. США за каждую партию лесоматериалов, перевозимых через районы, находящиеся под его контролем[58].

81. Полковник Камило организовал также незаконную торговлю на границе с угандийскими районами Мойо и Юмбе. Он использовал находящиеся в его подчинении силы для обеспечения контроля за контрольно-пропускными пунктами и координации поставок лесоматериалов с местными чиновниками, южносуданскими таможенниками и лесозаготовительными компаниями[59].

VI. Заключение

82. Медленное осуществление Мирного соглашения имеет широкомасштабные последствия для безопасности гражданского населения и стабильности страны. Как Группа сообщала ранее (S/2019/897 и S/2020/342), для принятия ощутимых шагов по осуществлению Мирного соглашения ИГАД и его главным гарантам — Судану и Уганде — зачастую требовалось оказывать последовательное давление на подписавшие соглашение стороны. Вместе с тем с момента формирования правительства фактор отсутствия единства в ИГАД ограничивает необходимое взаимодействие на высоком уровне в деле осуществления Мирного соглашения[60].

83. Кроме того, в течение отчетного периода Народные силы обороны Уганды (УПДФ) продолжали проникать на территорию Южного Судана, в том числе 27 октября, когда произошло столкновение между УПДФ и НСОЮС в округе Магве, Восточный Экваториальный штат (см. приложение XVII). Уганда не обращалась в Комитет с просьбой о каких-либо изъятиях. Это является нарушением оружейного эмбарго, введенного Советом Безопасности в пункте 4 его резолюции 2428 (2018) и возобновленного в пункте 3 его резолюции 2521 (2020).

84. Группа считает, что региону необходимо сконцентрировать внимание на осуществлении Мирного соглашения с учетом трех конкретных возникающих факторов риска в области безопасности, о которых говорится ниже.

[58] Беседы с членами общины, ФНС, НОАС (О) и торговцами древесиной.

[59] Беседы с представителями общин, Национальной полицейской службы Южного Судана, Таможенной службы Южного Судана и гражданского общества.

[60] Беседы с региональными дипломатами и сотрудниками разведки, представителями ИГАД и конфиденциальными источниками.

A. Разлад в системе подчинения вооруженных групп

85. Многочисленные старшие представители руководства НОДС, НСОЮС, Службы национальной безопасности и НОАС (О) в ходе проведенных бесед сообщили Группе, что по состоянию на конец октября политическая раздробленность привела к ослаблению системы подчинения в некоторых вооруженных группах. В частности, слабость системы подчинения в НСОЮС и НОАС (О) создает значительные риски для гражданского населения.

86. В частности, Группа отмечает опасность возникновения нового конфликта в результате утраты единства в рядах НОДС/А (О). Нерешенность политических вопросов в восточной части Джонглея и Верхнем Ниле, отчасти из-за затянувшегося процесса назначения губернатора, порождает существенные угрозы. 17 октября первый генерал-лейтенант Дуал предостерег об опасности невыполнения Мирного соглашения (см. приложение XVIII). Кроме того, 25 октября Группа собрала данные, подтверждающие, что силы НСОЮС под командованием генерал-майора Очана обстреляли позицию НОАС (О) в округе Майвут[61].

87. Многочисленные старшие руководители НОДС/А (О), включая министров правительства, сообщили Группе, что некоторые должностные лица НОДС/А (О) рассматривают вариант перегруппировки сил со сторонами, не подписавшими Мирное соглашение, учитывая нерешенные вопросы, касающиеся осуществления Мирного соглашения.

B. Наступление Народных сил обороны Южного Судана в Центральном Экваториальном и Западном Экваториальном штатах

88. В сентябре и октябре НСОЮС и НОАС (О) направили крупные контингенты сил в округа Лайния, Лобонок, Моробо и Мундри[62]. По словам командиров НСОЮС и НОАС (О), эти силы намеревались не только вытеснить ополченцев НОАС (О), верных г-ну Машару, с позиции в Паньюме, но и возобновить наступательные действия против ФНС. Генерал Сирилло сообщил Группе, что, если начнется наступление, следующий раунд переговоров в Риме может оказаться под угрозой.

C. Приобретение Службой национальной безопасности нового оружия и подготовка личного состава

89. Наряду с тем, что правительство снабжает ополчения оружием из своих арсеналов, силы безопасности также изыскивают пути приобретения дополнительных вооружений и военной подготовки личного состава[63]. Группа собрала данные, подтверждающие, что генерал-лейтенант Кук, находящееся под чьим командованием Бюро внутренней безопасности нарушило эмбарго на поставки оружия в 2019 году (см. S/2020/342), сформировал новый контингент в составе около 500 новобранцев [64]. Сотрудники службы безопасности и

[61] Беседы с представителями НОАС (О), гражданского общества и старейшинами.

[62] Беседы с представителями НСОЮС и командирами НОАС (О), гражданским обществом и конфиденциальными источниками.

[63] Беседы с командирами НСОЮС, Службы национальной безопасности, НОАС (О) и ФНС, должностными лицами правительства, представителями гражданского общества и конфиденциальными источниками.

[64] Беседы с сотрудниками служб безопасности и конфиденциальными источниками.

конфиденциальные источники сообщили Группе, что в октябре 2020 года новобранцы получили паспорта с намерением отправиться в одну из стран региона для прохождения подготовки на основе договоренности, достигнутой генерал-лейтенантом Куком. Группа также установила, что в попытке пополнить запасы оружия и боеприпасов генерал-лейтенант Кук совершал поездки в Уганду и Кению[65].

90. **Пополнение запасов оружия и боеприпасов правительственными силами безопасности или негосударственными вооруженными группами в период, когда стороны, подписавшие Мирное соглашение и соглашение о прекращении боевых действий, не взяли на себя обязательств по их осуществлению, создает дополнительную угрозу для гражданского населения и ставит под угрозу мир и безопасность в Южном Судане. Группа рекомендует Совету Безопасности сохранить оружейное эмбарго в отношении Южного Судана и принять меры по повышению эффективности его осуществления.**

91. **В частности, Группа рекомендует Совету Безопасности изменить формулировку, использованную в пунктах 5 и 6 его резолюции 2428 (2018), с тем чтобы уполномочить Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными механизмами обеспечения безопасности производить досмотр ввозимых в Южный Судан грузов, в отношении которых Комитетом было утверждено изъятие, и проверять, кто является конечным пользователем.**

92. **Группа также рекомендует Комитету напомнить государствам-членам, соседним с Южным Суданом, о необходимости проводить досмотр грузов, следующих в Южный Судан, в соответствии с пунктом 8 резолюции 2521 (2020) и отчитываться о таких досмотрах перед Комитетом.**

[65] Беседы с представителями правительства, Службы национальной безопасности, старейшинами и конфиденциальными источниками.

Приложения

Contents

Annex I: Excerpt from Communiqué of the 36th Extraordinary Assembly of Intergovernmental Authority on Development (IGAD) Heads of State and Government held online via videoconference 28

Annex II: Human rights abuses committed in Jonglei and Greater Pibor Administrative Area from February to August 2020 31

Annex III: Documentation of stockpile management 36

Annex IV: Violent disarmament campaign in Warrap 39

Annex V: SPLA-IO defections in the reporting period 40

Annex VI: SPLA-IO First Lieutenant General Dual Related to First Vice-President Machar 42

Annex VII: Major General Lokujo's letter of resignation from the SPLA-IO 43

Annex VIII: NAS press release on attack in Gorom payam 46

Annex IX: Locations of artisanal gold mining sites 47

Annex X: Repayment schedule for Afreximbank loan 48

Annex XI: Excerpt from President Kiir's Independence Day speech in 2020 50

Annex XII: Excerpt from President Kiir's speech to the Transitional National Legislature in 2019 51

Annex XIII: Ministry of Finance and Planning 2019-20 non-oil revenue collection 52

Annex XIV: ARC Resources application for customs duty exemption 53

Annex XV: Financial transactions into National Revenue Authority operating account 54

Annex XVI: Ministry of Mining orders 57

Annex XVII: SSPDF press statement on UPDF incursion 59

Annex XVIII: Second letter from SPLA-IO First Lieutenant General Dual related to First Vice-President 60

Annex XIX: Consolidated list of recommendations of the Panel of Experts on South Sudan 61

Annex I: Excerpt from Communiqué of the 36th Extraordinary Assembly of Intergovernmental Authority on Development (IGAD) Heads of State and Government held online via videoconference

PEACE, PROSPERITY AND REGIONAL INTEGRATION

COMMUNIQUÉ OF THE 36TH EXTRAORDINARY ASSEMBLY OF IGAD HEADS OF STATE AND GOVERNMENT HELD ONLINE VIA VIDEOCONFERENCE
14th July 2020

The 36th Extraordinary Assembly of IGAD Heads of State and Government was held on 14th July 2020 via videoconference, chaired by **H.E. Dr. Abdalla Hamdok,** Prime Minister of the Republic of the Sudan. The Assembly was attended by **H.E. Yoweri Kaguta Museveni,** President of the Republic of Uganda, **H.E. Ismail Omar Guelleh,** President of the Republic of Djibouti; **H.E. Salva Kiir Mayardit,** President of the Republic of South Sudan; **H.E. Mohamed Abdullahi Mohamed,** President of the Federal Republic of Somalia; **H.E. Uhuru Muigai Kenyatta,** President of the Republic of Kenya, and **H.E. Dr. Abiy Ahmed,** Prime Minister of the Federal Democratic Republic of Ethiopia.

Also, in attendance were: representatives of the IGAD Council of Ministers and Committee of Ambassadors, **H.E. Dr. Workneh Gebeyehu Negewo,** Executive Secretary of IGAD; **H.E. Amb. Ismail Wais,** IGAD Special Envoy for South Sudan; **H.E. Amb. Mohamed Ali Guyo,** IGAD Special Envoy for the Red Sea, Gulf of Aden and Somalia; H.E. **Dr. Stephen Kalonzo Musyoka,** Kenya Special Envoy to South Sudan and H.E. Amb. **Lt. Gen. Augostino Njoroge,** Outgoing Interim Chair of RJMEC.

Representatives of IGAD Partners present during the Assembly's proceedings included; **H.E. Smaïl Chergui,** African Union Commission Commissioner for Peace and Security; **H.E. Parfait Onanga-Anyanga,** Special Envoy of the UN Secretary-General for the Horn of Africa; **H.E Alexander Rondos,** EU Special Representative for the Horn of Africa;

On South Sudan:

Thanked the leadership of South Sudan for its visible determination to implement the provisions of the R-ARCSS towards the establishment of a peaceful environment in South Sudan and improved protection of civilians;

Appreciated the leadership of IGAD for its unwavering commitment and consistent engagement in the peace-building process of South Sudan;

Grateful to the African Union, TROIKA (US, UK and Norway), European Union, China, IGAD Partners Forum, Japan and friends of Sudan for their continued support to the Peace Process in South Sudan;

Recognized and was **encouraged** by the continued holding of the ceasefire across South Sudan and thereby **commended** the Parties to the Agreement for continuing to abide by the Cessation of Hostilities Agreement;

Appreciated the progress made and milestones reached since the 34th Extraordinary Assembly held on 8th February 2020 in Addis Ababa, Ethiopia, including appointment and inauguration of the Executive arm of the R-TGoNU;

Further encouraged and **recognized** efforts at reducing armed violence as spearheaded by H.E. President Salva Kiir Mayardit including the announcement of the disarmament of civilians and the formation of a National Taskforce to look into enduring inter-communal challenges and pastoralist conflict;

Strongly Commended the Government of South Sudan for establishing an Investigation Committee on atrocities committed against civilians in Yei River State to ensure perpetrators conform to the rule of law and noting that this initiative marks a significant milestone in subjecting the military to constitutional and legislative oversight;

Further Commended the Government for undertaking political and security initiatives to contain armed clashes and intercommunal violence;

Noted the pending matter of responsibility-sharing at the State and Local Governments level, and in the light of this, **called upon** the Parties to swiftly resolve the impasse through an all-inclusive, transparent and collegial process of consultations and dialogue;

Appealed to the President of the Republic to dissolve the current TNLA before **26th July 2020**; and the Parties to reconstitute the TNLA in accordance with the R-ARCSS within seven (7) days of the dissolution of the incumbent TNLA;

Called upon the R-TGoNU to honour commitments made during **the 71st IGAD Council of Ministers Meeting** to take remedial measures to immediately rectify the alterations made to the Constitutional Amendment Bill;

Annex II: Human rights abuses committed in Jonglei and Greater Pibor Administrative Area from February to August 2020

Simultaneously to the formation of the Government in February 2020, there was a surge in ethno-political violence in Jonglei State and Greater Pibor Administrative Area (GPAA), with devastating consequences for civilians, including high numbers of fatalities, abductions, sexual and gender-based violence, movement restrictions, as well as mass displacement of highly vulnerable populations, particularly women and children.[1]

There were four distinct phases of violence:

- In the first (February-March 2020), Dinka and Nuer militias, carried out a large-scale attack in GPPA, Murle territory;
- In the second (May-June 2020), Murle militias carried out a series of attacks in Uror County, Jonglei, a Lou Nuer area;
- In the third (June-July 2020), Dinka and Nuer militias attacked GPAA;
- In the fourth (July-August 2020), Murle militias attacked Bor South, Twic East and Duk Counties, Jonglei, a Dinka territory.[2]

The Panel notes that violence is the primary contributing factor in the current humanitarian crises. Jonglei and GPPA already were the two of the most severely food insecure areas of South Sudan.[3] Therefore, access to humanitarian aid and the ability to prepare the land for the harvesting season would have been key for the survival of the population. However, the fighting severely disrupted land preparation and obstructed humanitarian access.[4] As a consequence, the most vulnerable population was left without access to basic services and on the brink of starvation. [5]

Human rights abuses committed during phase one of the violence

Abuses committed by Dinka and Nuer militias in Murle territory

Between 17 February and 13 March 2020 combined Dinka Bor and Lou Nuer ethno-political militias carried out a large-scale attack in GPAA. Joint forces first attacked Manyabol, then Bishbish, and lastly a number of small villages north of Pibor (Lokomarch, Werchum, Nyergeny, Likuongole and Kongor).[6]

During the attacks, militias partially destroyed markets, looted civilian property and abducted women and children.[7] According to the United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) due to violence an estimated 10,000 people–mostly children, women and elderly–were displaced.[8] The International Office for Migration (IOM) estimated that over 8,400 IDPs took shelter in the area adjacent to the UNMISS base in Pibor.[9]

Forces belonging to SSPDF Division 8, for political reasons, failed to protect civilians. Several sources told the Panel that SSPDF Division 8 withdrew from Likuongole and refused to stop the Dinka Bor and Lou Nuer militias, as they were moving towards Pibor.[10]

---

[1] OCHA reports that roughly 157,000 people were displaced due to the fighting in Jonglei between February and July 2020. See United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (OCHA) humanitarian snapshot February, April, May, June and July. https://www.humanitarianresponse.info/en/op%C3%A9rations/south-sudan

[2] Interviews with civil society, witnesses and confidential sources, May – September 2020.

[3] Integrated food security Phase Classification, Key Messages, January 2020 available at: http://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1152135/

[4] Interviews with civil society, witnesses and confidential sources, May – September 2020.

[5] Ibid.

[6] Ibid.

[7] Interviews confidential sources, civil society organizations and humanitarian actors, May-August 2020.

[8] OCHA, Humanitarian Snapshot, February 2020 available at https://www.humanitarianresponse.info/sites/www.humanitarianresponse.info/files/documents/files/ss_20200311_humanitarian_snapshot_february.pdf

[9] IOM, DTM displacement tracker, 12 March 2020. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/202021203_Event_Tracking_Pibor_UNMISS_AA.pdf

[10] Interviews with confidential sources, civil society organizations and humanitarian actors, May-August 2020.

Human rights abuses committed during phase two of the violence

Abuses committed by Murle militias against Lou Nuer communities

Starting on 16 May 2020, Murle militias carried out a series of coordinated attacks in Pieri, Golgol, Guanchat, Pamai, Payai and Jokria, Uror County, Jonglei.[11] According to several sources, the Murle militias targeted communities and villages. The same sources pointed out the attacks were not directed at cattle camps, as had happened in previous years of conflict.

Human rights abuses committed were rampant. An estimated 300 people were killed, including at least 100 civilians.[12] Most of the casualties were vulnerable civilians, such as the elderly and people living with disabilities because they were unable to flee the violence. In addition, Lou Nuer women and children were abducted.[13]

According to IOM, over 18,000 people were displaced.[14] Most people who fled from the initial attacks in Pieri and surrounding areas resettled in north Uror County, in the villages of Mwo Tot, Pulchoul, Yuai Town and Riang villages.[15] These villages were later targeted again by the Murle militias triggering secondary and tertiary displacement, further increasing vulnerability, limiting access to essential resources and services, and exposing women and children to sexual and gender-based violence. [16]

Abuses committed during phase three of the violence

Abuses committed by Dinka Bor and Lou Nuer militias against the Murle population

On 10 June 2020, Dinka Bor militias marched from Bor town (south Jonglei) and Gawaar and Lou Nuer militias from Pieri (north Jonglei) into Pibor, GPAA. Between 11 and 18 June 2020, the militias attacked several villages on their way to Pibor, including Kozchar, Manyobal, Likuongole and Gumuruk.[17]

Murle populations fled to Pibor town but as the fighting advanced towards the town, many fled southeast to Verthet Payam, GPAA, and those who were physically capable of travelling longer distances fled further south to Labarab and Maruwa Hills, GPAA. [18]

Between 6 and 9 July 2020, Lou Nuer and Dinka Bor militias intentionally attacked displacement sites in Verthet and Labarab to target civilians who fled from Kozchar, Manyobal, Likuongole and Gumuruk. These attacks triggered secondary and tertiary displacement to farther reaching areas, where the IDPs had less access to humanitarian assistance.[19] As IDPs began returning to their villages in September, community members from Likuongole, Gumuruk, and Verthet reported that no one who stayed behind survived the attacks.[20]

The Panel verified that the most violent attacks occurred in Likuongole, Gumuruk and Verthet.[21] Lou Nuer and Dinka Bor militias looted, vandalized and burned down civilian property including houses, markets and tea shops, as well as humanitarian objects (see confidential Annex 2).[22] According to OCHA, due to violence between 60-70,000 people were displaced.[23] Humanitarian sources told the Panel it was the largest coordinated attacks in Jonglei since independence.

---

[11] Interviews with confidential sources, civil society organizations and humanitarian actors, May-August 2020.
[12] Ibid.
[13] Ibid.
[14] DTM, IOM, Event tracking Uror County, May 2020 https://displacement.iom.int/reports/south-sudan-%E2%80%94-event-tracking-uror-county-jonglei-state-may-2020
[15] Ibid.
[16] Interviews with confidential sources, civil society organizations and humanitarian actors, May-August 2020.
[17] Interviews with civil society, witnesses, confidential sources, May – September 2020.
[18] Ibid.
[19] Ibid.
[20] Interviews with confidential sources and witnesses, September 2020.
[21] Interviews with confidential sources, civil society organizations and humanitarian actors, May-August 2020.
[22] Interviews with confidential sources, June-August 2020.
[23] OCHA, Humanitarian snapshot June 2020, https://reliefweb.int/report/south-sudan/south-sudan-humanitarian-snapshot-june-2020

Human rights abuses during phase four of the violence

Abuses committed by Murle militias in Dinka Bor territories

At the beginning of July 2020, Murle combatants began attacking the communities and cattle camps beginning in Bor South County and moving up through Twic East and Duk Counties, Jonglei.[24]

Murle militias destroyed civilian property including markets, abducted children and women, and committed rape and other sexual and gender based violence.[25] One of the most deadly incidents for civilians occurred on 27 July 2020, when armed Murle militias attacked a church in Makol Chuei, Bor West County, Jonglei, which was hosting recently displaced IDPs from Bor South County. The attack killed 50 people and injured an estimated 72 people.[26] By mid-July, IOM reported that over 13,000 IDPs had temporally sheltered in Bor town.[27]

Violence targeted humanitarian facilities and hampered the delivery of humanitarian aid

Throughout the above-mentioned period, humanitarian access was obstructed. Due to the high levels of insecurity, humanitarian agencies were unable to reach displaced populations during the conflict. By 31 July 2020, none of the major roads in Jonglei were open or accessible due to the conflict.[28]

Humanitarian facilities and services were targeted, destroyed and looted. During phase one, two and three of the violence, 635 metric tons of food and nutrition items were stolen across Gumuruk, Verteth, Pieri, and Nyadin villages in GPAA and Jonglei.[29]

Both Gumuruk and Likuongole saw indiscriminate burning of humanitarian assets during phase three of the violence. NGO vehicles and NGO compounds, warehouses holding food and supplies for humanitarian distribution, health clinics and schools were looted, vandalized and burned down (see confidential Annex 2). By July 2020, all local health aid facilities in Gumuruk, Likuongole, Verthet and Pibor Town, GPAA, had suspended their activities.[30]

Targeted flight restrictions also obstructed humanitarian access and aid delivery during the conflict.

- On 16 June 2020, the Jonglei Youth Leadership, supporters of the Nuer and Dinka Bor, released a statement declaring a no-fly-zone over GPAA, accusing officials in Juba of supporting the Murle Cobra Faction with arms and ammunition throughout the conflict (see below).
- At the end of June, the Murle Cobra Faction denied efforts to evacuate wounded Dinka Bor and Nuer combatants out of Pibor town. The Murle Cobra Faction demanded SSDPF deployments to the GPAA in exchange for facilitating the medical evacuation of wounded Nuer and Dinka combatants.[31]
- At the end of July, Government authorities blocked a flight leaving Juba carrying medical and humanitarian supplies to Duk and Twic East Counties, Jonglei, during the series of Murle attacks in the fourth phase of violence.[32]

[24] Interviews with civil society, witnesses and confidential sources, May-October 2020.
[25] Ibid.
[26] Ibid.
[27] IOM, South Sudan — Event Tracking: Bor South County, Jonglei State, August 2020: https://displacement.iom.int/reports/south-sudan-%E2%80%94-event-tracking-bor-south-county-jonglei-state-august-2020
[28] Confidential report on file with the Panel.
[29] WFP, Situation Report, August 2020: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/WFP%20South%20Sudan%20Situation%20Report%20%23274-%2014%20August%202020..pdf
[30] Interviews with confidential sources, May-October 2020.
[31] Confidential reports on file with the Panel.
[32] Interviews with humanitarian staff, witnesses and confidential sources, May-October 2020.

Declaration of prohibition of a no-fly zone over Greater Pibor Administrative Area (GPAA) issued the Jonglei Youth, June 2020

DECLARATION OF IMPOSITION OF A NO-FLIGHT ZONE OVER PIBOR ADMINISTRATIVE AREA (P.A.A)

(Bor, Jonglei, 16 June 2020) - This statement serves to notify all the authorities in South Sudan; and the people of South Sudan in general that we, the Jonglei Youth, will be imposing a No-Flight Zone over the entire airspace of Pibor Administrative Area (P.A.A). We hereby alert both civil and military authorities to avoid traveling over or flying in and out of the Pibor Administrative Area. We advise all concerned parties that any pending plans to travel to the area be postponed indefinitely. The prohibition is effective as of today (the 16th of July 2020) and shall remain in effect until further notice.

The Jonglei Youth Leadership on ground in Pibor are hereby instructed to reinforce this order without further ado. Any plane that violates this order must be brought down! The no-fly restriction applies to all UN reliefs, commercial and military aircrafts flying in and out of the Pibor area.

We took on this decision in light of the ongoing communal clashes between the Youths of Jonglei and the unruly youth of Murle. The Jonglei Youth mobilized themselves in masses to impose law and order across the Greater Jonglei State in lieu of a functional or responsible national government. This decision came after last month's massacre, where rogue youth from the Murle tribe unconventionally attacked the Lou Nuer, subsequently killing dozens of civilians and injuring scores more. The unruly youth pillaged the entire village of Piere and abducted cattle and children while displacing hundreds of unarmed civilians. Like in many other occasion, the government opted to remain both blind and deaf to the affliction of Jonglei.

The massacres were committed by Murle's Cobra faction of Gen. David Yau Yau and Gen. Akot Lual, who have also been concurrently waging a conquest of disturbance across all the Greater Bor counties of Duk, Twic-East and Bor respectively. This violent behavior, which often results in systematic displacement of people and destruction of livelihood, must be brought to an end through one way or another.

It has come to our attention that some interest driven elements have been supplying ammunitions by air to Pibor to tilt the battle in favor of the Murle bandits. In one of the recent battles where our mighty youth witnessed the thrill of victory against the Murle youth, large quantities of automatic and semi-automatic weaponry as well as their ammunitions were seized from the enemy's armory. This begs the question of HOW and WHY such weapons were supplied to a non-state actor? Most of all, WHO supplied these weapons?

We believe that some elements from Juba are implicit in Murle's violent plunder of villages within its vicinity. The concurring attacks carry intent to destabilize the Greater Jonglei State, as to keep them engaged in trivial matters, afar from the National Agenda. We have resolved to cut the supply of weapons to the Murle, through means of air transportation, hence the imposition of the Flight Exclusion Zone.

We further wish to reiterate that our operation represents no harm to the UN, other NGOs, private businesses and the government of the day. We are not concern with the politics of the regime change or whatsoever. In this spirit, we would like to assure authorities in Juba that national and international properties and assets will be exempted from our strategic maneuver.

Violence as the primary contributing factor in the current humanitarian crises

Attacks in February and March 2020 in GPAA disrupted land preparation ahead of cultivation. Mass displacement and subsequent movement restrictions caused by the conflict from May to August 2020 in northern, southern and western Jonglei prevented seasonal planting, weeding and growing.[33]

With exhausted food stocks there was an increase in market reliance between May and August 2020, however, the conflict blocked most major market supply routes. Most markets had been burned down during the attacks, which left people without options for alternative food supply.[34]

The inability of communities to cultivate was further exacerbated by the lack of humanitarian access. Due to insecurity between May and August 2020, no assistance was delivered to conflict-affected areas. Moreover, planned food distribution throughout the lean season (May-August 2020) in GPAA and most of Jonglei did not happen.[35]

In this context, IDPs—displaced because of the months of conflict—have been unable to cope with the wave of unexpected heavy rains and flooding that started in June 2020. The rains that have continued, as of October, have affected Bor South, Pibor, Duk and Twic Counties.

[33] Interviews with confidential sources and humanitarian actors, May-October 2020.
[34] Ibid.
[35] Confidential documents on file with the Panel and interviews with humanitarian sources, June-August 2020.

Annex III: Documentation of stockpile management

The Government has outlined regulations for its stockpile management in Chapter Two, paragraph 15 of its Firearms Act (2016). In addition, the Government requested assistance in stockpile management in its 2018 and 2020 national reports to the UN Secretary-General on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI), which referred to key challenges to the Government's capacity to adequately manage arms supplies and address the illicit proliferation of arms.

Firearms Act (2016)

15 Stockpile Management

(1) A mandatory physical stock taking, at least once every year shall be undertaken by all state agencies and local governments that possess firearms.

(2) A verification process to evaluate correctness of the data shall be established with oversight provided by the relevant institutions.

(3) Firearms in the possession of civilians shall be registered on the Central Firearms Database.

(4) The Military and National Security firearms shall be registered within the Military and National Security firearms registries.

(5) All firearms in possession of a state agency shall be marked by a uniform proofing mark on both the barrel and the frame.

14

Act 1 *Firearms* **2016**

(6) No firearms in the possession of state agency shall be transferred to a private person.

(7) Any obsolete and/or surplus firearms in possession of a state agency shall be disposed of by destruction.

(8) An employee of state agency may possess a firearm of that state agency subject to the conditions prescribed in the Regulations.

(9) Every government agency shall maintain a register which contains the information as prescribed in the Regulations.

2020 National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI)[36]

National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI)

South Sudan
English
SUBMITTED

Diversion

[RevCon3 outcome II. A.1(c)20] 5.4. Does your country collect information on incidents of diversion related to national stockpile management? ☑ ☐

5.4.1. Number of incidents of diversion related to stockpile management:

2

5.4.1.1. Details:
The first incident occurred when a weapons meant to given to the police were diverted to the civilians by rogue elements in the police. Those weapons were recovered because they were marked with the unique police serial number. The second incident was also involving the weapons of the National Security which were supposed to go to one of their units. The weapons were intercepted by the rebels and they were diverted to the rebels camp.

International assistance

[PoA II.29: III.6] 5.6. Does your country wish to request assistance in developing standards and procedures on stockpile management? [if no, go to 5.5] ☑ ☐

5.6.1. What kind of assistance do you require?

Technical Training on Physical Security and Stockpile Management (PSSM).

5.6.2. Has your country developed a project proposal for assistance in this regard? ☐ ☑

International assistance

[PoA III.6: 14] 5.7. Does your country wish to request assistance in developing capacity for the destruction of weapons? [if no, go to 6.1] ☑ ☐

13

[36] South Sudan, National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI), 2020: https://unoda-poa.s3.amazonaws.com/reports/SSD-English-1046-SUBMITTED.pdf

2018 National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI)[37]

National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI)

South Sudan
English
SUBMITTED

International assistance

PoA II.29: III.6

10. Does your country wish to request assistance in developing standards and procedures on stockpile management?

10.1 What kind of assistance do you require? ☑

Technical and Financial assistance to: 1. Draft Standard Operating Procedure (SOP) on Physical Security & Stockpile Management. 2. Draft Standard Operating Procedure (SOP) on Marking & Registration. Regarding Stockpile Management the Republic of South Sudan engaged in technical assessments with German support and conducted several Capacity Building workshops with the organized forces. Based on these activities, support is required in the following areas: -

- Build new armories where infrastructure is not existent that include financing for safe storage facilities. - Refurbish existing storage facilities where appropriate. - Financing Basic Infrastructure to improve installation of racks in armories, - Build secure fences to improve internal and external physical security of the facilities. - Technical training of armorers on Physical Security & Stockpile Management.

[37] South Sudan, National Report on the implementation of the Programme of Action on small arms and light weapons (PoA) and the International Tracing Instrument (ITI), 2018: https://unoda-poa.s3.amazonaws.com/reports/SSD-English-871-SUBMITTED.pdf

Annex IV: Violent disarmament campaign in Warrap

In late July 2020, Lieutenant General Rin Tueny Mabor Deng established a command post in Romic, the county capital of Tonj East County, to start the disarmament campaign. Historically, Tonj East has been a neglected Dinka area, with most of its population and tribal chiefs supporting the Sudan People's Liberation Movement/Army in Opposition. In addition, the Panel corroborated that Lieutenant General Akol Kur Kuc had agreed with local chiefs, through the mediation of his father-in-law, General Mathiang Magordit Akuchwel (South Sudan National Police Service) to rearm local cattle keeping militias, known in Dinka as "Gelweng".[38]

Multiple sources in Romic told the Panel that the disarmament taskforce established a "military government"—led by Colonel Philip Piol Ayuel—to replace the local administration and judiciary. By the first week of August, tensions between the taskforce and cattle keepers had grown.[39]

On 8 August 2020, in the market in Romic, violence erupted after soldiers killed an unarmed civilian after they protested the detention of a youth. Violence spiralled during impromptu protests when the local Dinka cattle keeping militias approached the military taskforce headquarters seeking revenge. The Panel collected multiple corroborated testimonies confirming that, in the course of the subsequent fight, the SSPDF units in Romic, commanded by Captain Majok Bona Bol and Major Deng Apac, deployed heavy artillery and tanks to shoot into civilian-inhabited cattle camps.[40] As a result of the fight, at least 148 people were killed including 63 soldiers (including Captain Bona Bol and Major Apac), and 85 civilian and hundreds of soldiers, militia and civilians injured.[41]

[38] Interviews with SSPDF commanders, elders, civil society, eyewitnesses and confidential sources, August-October 2020.
[39] Ibid.
[40] Ibid.
[41] Ibid. See Radio Tamazuj, Death toll from Tonj East fighting rises to 148, 13 August 2020: https://radiotamazuj.org/en/news/article/death-toll-from-tonj-east-fighting-rises-to-148

Annex V: SPLA-IO defections in the reporting period

In the aftermath of the formation of the new cabinet, on 17 March 2020, three senior SPLA-IO generals, including its Deputy Chief of General Staff for Administration and Finance and sanctioned individual Lieutenant General James Koang Chuol (SSi.003)—previously sacked by First Vice-President Machar from his position of co-Chair of the Joint Defence Board (JDB)—announced their defection to the SSPDF.[42] In a statement, the defectors indicated that "the SPLM/A-IO has lost direction, vision and command of the forces that it is turned into family affairs without consultation with Military Command Council in the movement is case in point" (see below).

Lieutenant General Koang told South Sudanese media that "I am no longer a supporter of Dr. Riek Machar. We have resigned from his leadership because the officers are being neglected. Also, the recent formation of the government was not done properly".[43] Lieutenant General Koang also accused the First Vice-President of nepotism after his wife, Angelina Teny, was appointed as Minister of Defence and Veterans Affairs in the Government.[44]

Also in March, General James Nando Mark, the SPLA-IO division commander in Western Equatoria, defected to the SSPDF, citing similar reasons.[45] On 14 September 2020, General Barnaba Malish, the SPLA-IO Sector 6 deputy commander (Western Equatoria), defected to the SSPDF together with 165 soldiers. He cited the lack of security reforms and nepotism within the SPLM/A-IO as the reasons for his defection.[46] On 21 September 2020, the Panel also received a copy of a handwritten letter, written by Major General Moses Lokujo Gabriel, SPLA-IO Commander of Division 2B (Central Equatoria), where Major General Lokujo defected to the SSPDF for similar reasons (see Annex 7).

[42] Interviews with SPLA-IO senior leadership and confidential sources, March 2020.

[43] Radio Tamazuj, SPLA-IO's deputy chief of staff defects to Kiir, 17 March 2020: https://radiotamazuj.org/en/news/article/spla-io-s-deputy-chief-of-staff-defects-to-kiir

[44] Ibid.

[45] Interviews with SPLA-IO commanders, September 2020.

[46] Radio Tamazuj, Senior SPLA-IO commander in Western Equatoria joins Kiir, 14 September 2020: https://radiotamazuj.org/en/news/article/senior-spla-io-commander-in-western-equatoria-joins-kiir

Lieutenant General James Koang Chuol resignation from SPLA-IO

Date 17/3/2020

Letter of Resignation

We are hereby announcing our resignation from the **SPLA/M (IO)** with effect from 17/3/2020. We have also decided to resign from our respective assignments. The reasons are many but important among them is the way the movement is being run and managed. The **SPLA/M (IO)** has lost direction, vision and command of the forces that it is turned into a family Affairs or business enterprise. The recent appointment of Minister of Defense and Veterans Affairs without consultation with Military Command Council in the movement is case in point.

Therefore, in the interest of full implementation of the **Sept 2018 Peace Agreement** and in the spirit of ensuring stability and peace to our beloved country of South Sudan, we have decided to join hands, declare our support and allegiance to the president of the Republic of South Sudan **General Salva Kiir Mayardit.** We shall be committed and work as part of the Sudan People's Liberation Movement **(SPLM)** and South Sudan People's Defense Forces **(SSPDF)** to effectively ensure that our abandoned forces that are left behind in the bushes without food, shelter and medicines are promptly reorganized and reintegrated in the shortest possible time with their brothers and sisters in the **SSPDF**.

We strongly urge our field commanders and their forces to remain calm and ensure that the permanent ceasefire holds in greater Upper Nile, Bhar el ghazal and Equatoria in their current positions. We also urge them to immediately report themselves to various Cantonment sites and training centers for smooth and timely implementation of the remaining critical tasks of the security arrangements.

Signed:

1. **LT. Gen. James Koang Chol**, Former Deputy Chief of General Staff for Administration and Finance and former Co-chair of Joint Defense Board (JDB).
2. **Maj Gen. Gatkhor Gatluak Koryom**, former Co-chair of Joint Military Ceasefire Commission (JMCC)
3. **Maj Gen. Wang Chany Thian**, former Deputy Director General for National Security Service (NSS), former member of (JDB) Technical team.
4. **Maj Gen. Joseph Yata Erasto**, Former Commander of Division 2 B, and former member of (JDB)

CC: File

Annex VI: SPLA-IO First Lieutenant General Dual Related to First Vice-President Machar

Sudan People's Liberation Army in Opposition SPLA-I-O

The office of chief of General staff

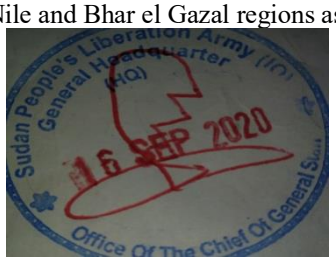
Formal letter to South Sudan Peace guarantors, TROIKA, AU, IGAD.

Subject: Request for Dr.Machar to SPLA (IO) GHQs for briefing:

The Military High command's Leadership (MHCL) of SPLA (IO) has learned that the ongoing Peace agreement in Juba has lots of complications and inherited some sorts of procrastinations which debilitating the implementation of the agreement, especially the security arrangements which is the most paradigm that should have been solved in the first month prior to the agreement.

However, I have have written an appeal to South Sudan Peace guarantors,Troika, AU and IGAD to accept our request as a movement that, the Chairman and Commander in Chief (C-in-C), First Vice President of the Republic of South Sudan, Dr.Riek Machar Teny Dhurgon, should be given a chance in order to meet and briefs the SPLA (IO) Military Leadership (ML) about the status of the peace in the GHQs.

It's clear that know Dr. Machar, went to Juba in February, for confidence building and pushing the agreement to work without hindrances but as a result, the regime in Juba is playing tricks to mislead both African peace actors, IGAD, AU and the wider international community. Undoubtedly the current peace deal in South Sudan is deteriorating and slowly moving towards passimisive ending while peace guarantors are crossing legs and watching without action.The SPLA (IO) forces comprised of forty one (41,000) troops are ready now to move at anytime and must be deployed in the three (3) towns, Equatoria, Upper Nile and Bhar el Gazal regions as per the agreement, or otherwise, the peace is dead.

Regards 

SPLA (IO) Chief of General Staff, First Lieutenant General Simon Gatwech Dual, GHQs, South.

Cc == SPLM /A-IO chairman and Commander in-Chief & first vice president of the Republic South Sudan. Dr Riek Machar Teny Dhurgon.

Annex VII: Major General Lokujo's letter of resignation from the SPLA-IO

SUDAN PEOPLE'S LIBERATION ARMY
IN OPPOSITION (SPLA I.O)
SECTOR EIGHT COMMAND
DIVISION II B
OFFICE OF THE COMMANDER

DATE: 25th SEPT-2020

RESIGNATION LETTER

I MAJ/GEN MOSES LOKUJO GABRIEL COMMANDER DIVISION II-B SECTOR 8 COMMAND DO HEREBY OFFICIALLY ANNOUNCE MY RESIGNATION FROM THE SPLA/M-I.O WITH THE EFFECT FROM 25th SEPT-2020 AND DECIDED TO RESIGN FROM MY RESPECTIVE ASSIGNMENT. THE REASON OF MY RESIGNATION ARE AS FOLLOWS.

1- THE WAY THE MOVEMENT IS BEING RUN AND MANAGED THE SPLA/M-I.O UNDER DR-RIAK MACHAR TENNY HAS TOTALLY LOOSE DIRECTION, VISION AND COMMAND OF FORCES.

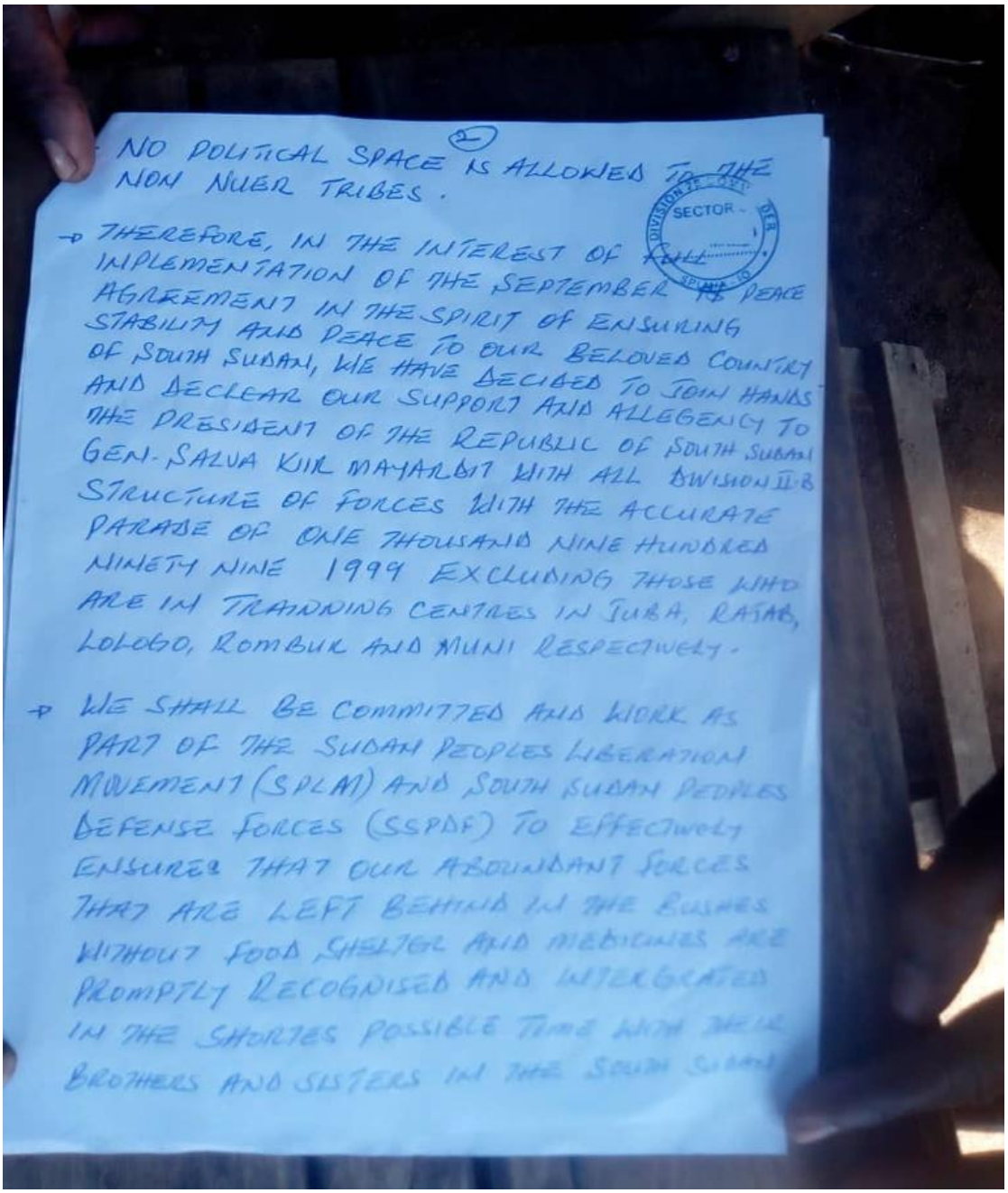
2- DR. RIAK MACHAR TENY IS USING THE SPLM/A-I.O MOVEMENT AS A TRIBAL COMPANY AND FAMILY ENTERPRENUERSHIP.

3- NO RECOGNISION AND CONFIRMATION OF THE NON NUER TRIBES SENIOR OFFICERS.

4- UNECCESSARY DETENSION AND HARRASMENT OF NON NUER TRIBES (EQUATORIANS).

5- HE USE EQUATORIANS SOLDIERS IN THE BORDERS FOR THEIR BENEFITS.

6- HE USE NUER SOLDIERS TO LOOT CATTLES AND RAPPING WOMEN MORE ESPECIALLY IN TEI AND MOROBO COUNTIES.



NO POLITICAL SPACE IS ALLOWED TO THE NON NUER TRIBES.

→ THEREFORE, IN THE INTEREST OF FULL IMPLEMENTATION OF THE SEPTEMBER PEACE AGREEMENT IN THE SPIRIT OF ENSURING STABILITY AND PEACE TO OUR BELOVED COUNTRY OF SOUTH SUDAN, WE HAVE DECIDED TO JOIN HANDS AND DECLEAR OUR SUPPORT AND ALLEGENCY TO THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN GEN. SALVA KIR MAYARDIT WITH ALL DIVISION II-B STRUCTURE OF FORCES WITH THE ACCURATE PARADE OF ONE THOUSAND NINE HUNDRED NINETY NINE 1999 EXCLUDING THOSE WHO ARE IN TRAINNING CENTRES IN JUBA, RAJAB, LOLOGO, ROMBUK AND MUNI RESPECTIVELY.

→ WE SHALL BE COMMITTED AND WORK AS PART OF THE SUDAN PEOPLES LIBERATION MOVEMENT (SPLM) AND SOUTH SUDAN PEOPLES DEFENSE FORCES (SSPDF) TO EFFECTIVELY ENSURE THAT OUR ABOUNDANT FORCES THAT ARE LEFT BEHIND IN THE BUSHES WITHOUT FOOD SHELTER AND MEDICINES ARE PROMPTLY RECOGNISED AND INTERGRATED IN THE SHORTES POSSIBLE TIME WITH THEIR BROTHERS AND SISTERS IN THE SOUTH SUDAN

(2)

... IS ALLOWED TO THE

PEOPLES DEFENSE FORCES (SSPDF) AND (3)
ORGANISED FORCES ACCORDINGLY. I STRONGLY
URGES OUR FIELD COMMANDERS AND THEIR
FORCES TO REMAIN CLALM AND ENSURE THAT
PERMANET CEASEFIRE HOLDS IN GREATER YEI,
CENTRAL EQUATORIA, GREATER EQUATORIA AND
SOUTH SUDAN AT LARGE.

MAY GOD BLESS SOUTH SUDAN

DIVISION 28 COMMANDER
SECTOR 8
21/7/2020
SPLM/A

SIGN

MAJ/GEN- MOSES LOKUJO GABRIEL
COMMANDER DIVISION II.8
GREATER YEI RWEK AREA.

Annex VIII: NAS press release on attack in Gorom payam

NATIONAL SALVATION FRONT

SOUTH SUDAN

National Salvation Front/Army

OFFICE OF THE SPOKESMAN
NAS-HQs
Email: samuelsuba@yahoo.co.uk

Ref: NAS/OSM/22

Date: 06th August, 2020

FOR IMMEDIATE PRESS RELEASE

The Leadership of National Salvation Front (NAS) informs its members, supporters, the people of South Sudan and members of International Community about the latest development on the South Sudan People's Defense Forces (SSPDF) aggression on NAS positions.

On Wednesday 5th August 2020, the gallant NAS forces aborted SSPDF planned aggression by conducting a successful counter attack operation on SSPDF forward tactical operation base of Tiger Division in Gorom Payam, a suburb of the capital Juba and fifteen miles (15) from center of the capital. The base is being used by SSPDF for coordinating operations and its on-going military offensive against NAS positions in Equatoria, especially to command its present attack on NAS positions in Mundri, Western Equatoria State.

In this operation eleven (11) enemy soldiers were killed in action, more than seven (7) others injured, nine (9) AKM/47 weapons, assorted quantity of ammunition and other equipment were captured in good condition. Meanwhile, only three (3) NAS soldiers suffered gun wounds. Our gallant revolutionary surgical force withdrew successfully to its base.

In Lobonok County, South of Juba, the SSPDF carried out attacks on innocent civilians looting and burning down several houses of civilians whom they accused of sympathizing with NAS.

In Bazi, Morobo County, a small force of SSPDF looted cattle, goats and plundered villages of civilians taking refuge along the borders with Democratic Republic of Congo (DRC).

NAS reiterates its commitment to the Cessions of Hostilities Agreement (CoHA) signed on 21st December 2017 in Addis Ababa Ethiopia, and to the Rome Declaration signed on 20th January 2020 in Rome Italy. NAS however, reserves the right to self-defense.

Suba Samuel Manase

NAS Spokesman

NATIONAL SALVATION FRONT SOUTH SUDAN 06 AUG 2020 NAS OFFICE OF SPOKESMAN

Annex IX: Locations of artisanal gold mining sites

In the course of its investigations, the Panel has received information on the primary locations of artisanal mining sites in Central and Eastern Equatoria.[47] As the Panel previously reported (see S/2019/897, S/2019/301 and S/2020/342) artisanal mining is legal and customary practice but Government security and non-state armed groups have guarded or controlled access to mining sites. [48]

Central Equatoria: In counties south and southwest of Juba, SSPDF, SPLM-A/IO and NAS units have maintained presence in areas with artisanal mines:

1. In Juba County, mines are concentrated in the foothills east of Lobonok and Karpeto towns, areas with NAS and SSPDF presence;
2. In Juba County, artisanal miners are active around Wonduruba, along the Luri River and the areas of Togolo and Woke, north of Wonduruba, areas with NAS and SSPDF presence;
3. In Lainya County, seasonal mines operate on both sides of the Juba-Yei road around Loka West, areas with NAS and SSPDF presence;
4. In Yei and Lainya Counties, mines are focused along the Yei river north and south of Yei town, areas with NAS and SSPDF presence;
5. In Morobo County, gold deposits are prevalent around Wudabi, west of Morobo town near the border with the Democratic Republic of the Congo, an area with NAS and SSPDF presence;
6. In Morobo County, some mining occurs near Panuyme, east of Morobo town, an area with SPLA-IO and SSPDF presence.

Eastern Equatoria: In the counties around Kapoeta town, artisanal mining takes place in areas with National Security Service and SSPDF presence:

1. In Budi County, some of the most active mines are centred in Lauru, southwest into the Didinga Hills and Chukudum and Kuluru towns, areas with National Security Service presence;
2. In Kapoeta South County, artisanal miners operate around Namurnyang, areas with local militias and National Security Service presence;
3. In Kapoeta East County, mines are concentrated south of Kapoeta town in Napotpot and east of Kapoeta town in Anaknak, with local, SSPDF and National Security Service presence.

[47] Interviews with the Ministry of Mining, industry experts, businesspersons, foreign diplomats, journalists, UNMISS staff, civil society and confidential sources, January-October 2020.

[48] The Mining Act (2012) defines artisanal mining to as mining operations that: use traditional or customary ways and means; do not include any minerals occurring more than 10 metres below the surface, whose recovery requires the use of explosives or that overlies Mineral Resources.

Annex X: Repayment schedule for Afreximbank loan

Republic of South Sudan (RSS)

MINISTRY OF FINANCE & PLANNING (MOFP)

Minister

Ref: MoF&P/MO/J/10/2019

October 10th, 2019

Hon. Minister,
Ministry of Petroleum,
RSS/ Juba

Subject: Irrevocable Allocation of Twenty Five [25] Crude Oil Cargoes – Loading between: 2019 – 2023 (Afreximbank USD$ 400 Million Term Loan Facility).

Reference is made to the "Term Sheet" dated 2nd of May 2019 duly executed between the Ministry of Finance & Planning and M/s Afreximbank, vide which your company has been appointed as designated off-taker of crude oil cargoes allocated for repayment of the USD$ 400M term loan facility.

The proceeds derived from the sale of the crude oil allocated will be assigned to M/s Afreximbank towards repayment of the USD $ 400 Million Term Loan Facility that is being availed to the Ministry of Finance and Planning. I am, hereby pleased to irrevocably allocate the following Twenty Five [25] crude oil cargoes to Trinity Energy Limited as the appointed and authorised crude oil off taker to the **Afreximbank – USD $ 400 Million Term Loan Facility** for lifting between **2019 – 2023** as per the following schedule:

Year 1 – December 2019 – 2020

1) **Cargo 1 [December 2019]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
2) **Cargo 2 [December 2019]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
3) **Cargo 3 [January 2020]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
4) **Cargo 4 [March 2020]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
5) **Cargo 5 [June 2020]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
6) **Cargo 6 [September 2020]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
7) **Cargo 7 [November 2020]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;

Year 2- 2021

8) **Cargo 8 [January 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
9) **Cargo 9 [March 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
10) **Cargo 10 [May 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
11) **Cargo 11 [June 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
12) **Cargo 12 [September 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
13) **Cargo 13 [November 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
14) **Cargo 14 [December 2021]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;

Page 1 | 2

P. O.Box 80, South Sudan - Juba

Year 3 - 2022

1) **Cargo 15 [January 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
2) **Cargo 16 [March 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
3) **Cargo 17 [May 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
4) **Cargo 18 [June 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
5) **Cargo 19 [September 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
6) **Cargo 20 [November 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
7) **Cargo 21 [December 2022]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;

Year 4 - 2023

1) **Cargo 22 [January 2023]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
2) **Cargo 23 [March 2023]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
3) **Cargo 24 [May 2023]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;
4) **Cargo 25 [July 2023]**– 600,000 [Six Hundred Thousand] Barrels +- 5% of Dar Blend crude oil;

The confirmed laycan dates and award pricing for each crude oil cargo listed in the above cargo lifting schedule shall be passed directly to Trinity Energy Limited by the Ministry of Petroleum ("MoP") and will be summarised in the form of an official award letter for each of the respective crude oil cargo liftings.

Trinity Energy Limited is expected to pay the full cargo award value for each of the respective cargoes lifted to M/s Afreximbank toward settlement of the USD$ 400M Term Loan Facility. It is hereby further acknowledged that the crude oil cargoes listed in the above cargo lifting schedule will be given priority for end month loading where applicable.

Please, accept the assurances of my highest consideration and best regards.

MINISTRY OF FINANCE & PLANNING Minister's Office REPUBLIC OF SOUTH SUDAN

Hon Salvatore Garang Mabiordit,
Minister,
Ministry of Finance and Planning
Republic of South Sudan, Juba

Cc:

- Hon Deputy Minister- Ministry of Finance & Planning,
- 1st Undersecretary- Ministry of Finance and Planning
- Undersecretary for Planning- Ministry of Finance & Planning
- Legal Department- Ministry of Finance and Planning
- File

Page 2 | 2

Annex XI: Excerpt from President Kiir's Independence Day speech in 2020

Republic of South Sudan

The President

July 8th, 2020

His Excellency, Salva Kiir Mayardit
President of the Republic of South Sudan
Address to the Nation on the Ninth Anniversary of the Country's Independence

Turning to infrastructure, I am pleased to inform you that the entire Nile Blend oil output has been dedicated exclusively to the funding of infrastructure projects. Construction on segments of the two key highways, namely

National Road 1 and 2 is already underway, thanks to oil revenue from the Nile Blend. We shall retain this arrangement for as long as necessary so that we build roads linking production with consumption centres. This will stimulate and diversify the domestic economy, thus reducing our sole reliance on oil.

Fellow compatriots,
As I end my remarks, I am appealing to you all on this important day in our history to embrace the message of peace individually and collectively. Let us all work tirelessly irrespective of our political leanings to restore trust among ourselves and to mend the social fabric that was torn apart by war we are now putting behind us. Let us all desist from unnecessary propaganda and instead work together as South Sudanese to put our country permanently on the path of peace.

May the almighty God bless all of you and our country South Sudan.

Salva Kiir Mayardit
President, Republic of South Sudan
Juba, South Sudan

Annex XII: Excerpt from President Kiir's speech to the Transitional National Legislature in 2019

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
The President

SPEECH OF H.E. THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC ON THE OCCASION OF THE OPENING OF THE SECOND SESSION OF THE TRANSITIONAL NATIONAL LEGISLATURE

MAY 14TH, 2019

With peace in our sight, I see road construction as a critical measure needed in order to spur development and economic growth in our country. Economic development is a function of the movement of people, goods and services; and these require good roads. Towards this end, the government has signed a contract with Shandong High-Speed Company and other Chinese construction companies to build major highways connecting the three regions of South Sudan with Juba.

As it is reported, the government has approved a plan to fund the construction of these highways from our crude oil. The Ministry of Petroleum is instructed to deposit 30,000 barrels of crude oil daily into an account established for this purpose. It is against the funds accruing from these barrels of crude that road construction can be financed.

These plans have been approved by the Council of Ministers and I have created a China Desk in my office so I can directly supervise this important project. We are starting with the Juba-Rumbek highway, and then we can start the Nadapal-Torit-Juba-Bor highway to Upper Nile. The third road is the Kaya-Yei and Western Equatoria to Raja Road. These roads are they trunk roads that will spur economic growth and give birth to new industries in our country.

Annex XIII: Ministry of Finance and Planning 2019-20 non-oil revenue collection

Taxes	2019/2020 Approved Budget	Q1 Outturns	Q 2 Outturns	Q3 Outturns	Q4 Outturns	YTD Outturns	% of annual budget executed
PIT	15,312	3,537	4,848	4,829	3,276	16,490	108%
Sales Tax	3,266	874	1,014	974	1,062	3,924	120%
Excise	3,582	990	1,714	1,640	1,462	5,806	162%
Business Profit Tax	2,180	560	972	1,330	975	3,837	176%
Customs Duty	2,676	331	491	497	483	1,802	67%
Other Non tax (Fees & Licenses	2,836	2	1	1	0	4	0%
Non-Oil Revenue Taxes	0		0	0	0	0	0%
Total Tax Revenue	29,852	6,294	9,040	9,271	7,258	31,863	107%

Annex XIV: ARC Resources application for customs duty exemption

Republic of South Sudan (RSS)
NATIONAL REVENUE AUTHORITY (NRA)
Office of Commissioner General
Exemptions

TO: ARC RESOURCE CORPORATION LIMITED

September 19, 2019

Subject: Application for Exemption No: 0024/09

The application for exemption from Customs Duties and Taxes for the goods listed below has been approved.

Please note that certain goods such as equipment, vehicles and other machinery imported under exemption remain under customs control until such time that they are re-exported or otherwise disposed of. In all such cases, it is important that the permission **National Revenue Authority (NRA)** is sought before the disposal or transfer of any asset takes place. Whilst in the Republic of South Sudan, these goods may be the subject of inspection by Officials of the National Revenue Authority Customs Division **NRA-CD** at any time to ensure that they have not been disposed of without permission and that they are being used for the purpose for which they were originally exempted.

Category of Goods	Description of goods	Value		Estimated taxes / duties
		Currency / Amount		Currency / Amount
2,4,5,6,7 &8	MEDICAL ITEMS, FUEL, CONTRUCTION MATERIALS, AGRICULTURAL PRODUCT, PETROLEUM PRODUCT, AND LUBRICANTS AS IN THE QUOTATION LIST	USD	491,395,000	
Expected import date : _____	**Total Value:**	USD	491,395,000	

Please ensure that this letter is attached to the original application form at all times.

Signed: _____ **Dated:** 18/09/2019

Hon. Erjok Bullen Geu,
Ag.Commissioner General

Official Stamp:
19 SEP 2019

Annex XV: Financial transactions into National Revenue Authority operating account

The Panel received documentary confirmation on the Authority's collected non-oil revenues authorized into three financial transfers to the Authority's Operations Account that were above the two percent limit:[49]

- $1,654,475.00 non-oil revenue collected in September 2019; $1,386,701.98 were authorized for transfer on 11 October 2019 into the Authority's Operations Account number 00269212211857 (Bank of South Sudan);
- SSP 454,272,512.00 non-oil revenue collected in September 2019; SSP 191,928,819.90 were authorized for transfer on 11 October 2019 into the Authority's Operations Account number 00269122219214 (Bank of South Sudan);[50]
- $2,479,792.40 non-oil revenue collected in October 2019; $1,582,742.00 were authorized for transfer on 8 November 2019 into the Authority's Operations Account number 00269212218157 (Bank of South Sudan).

All transfers were authorized by then Acting Commissioner General of the Authority Erjok Bullen Geu (see below).

Authorisation of Transfer of National Revenue Authority collected funds, 11 October 2019

Subject: Authorization of Transfer of Revenue to the Central Bank.

The Office of the Commissioner General presents its compliments and would like to authorize the transfer of the revenues received into the National Revenue Authority Block Account Number: **0200000172935 USD** on behalf of the Government for the month of September 2019 to the Bank of South Sudan on or before 14 October 2019.

Revenue Analysis Table

Currency	Total Revenue Collected	Net to NRA Operations Account	0.8% Bank Charges	Total Remittance to Central Bank
USD	$1,654,475.00	$1,386,701.98	$13,235.80	$254,537.22

Please, deduct 0.8% bank charges per the table above.
Remit USD 1,386,701.98 into the National Revenue Authority Operations Account as Follow:

1. Bank Name: Bank of South Sudan, Account Name: National Revenue Authority, Account Number: 00269212218157, Currency: USD.

Kindly transfer the remaining total amount of USD. 254,537.22 into the government bank account detailed as follow:

1. Bank Name: Stanbic Bank – Nairobi, Kenya, Account Name: Bank of South Sudan Account No.:0100000296613 Currency: USD

Kindly furnish me with the transfer report within three days from the date of transfer and very transfer must have description showing that money has been transferred from NRA Block Account.
Please accept the assurance of my highest consideration.

National Revenue Authority Deputy Commissioner General
11 OCT 2019

Hon. Erjok Bullen Geu
Acting Commissioner General
National Revenue Authority

[49] Interviews with former officials of the Authority, Bank of South Sudan and Ministry of Finance and Planning, August-October 2020.

[50] The total combined transfers in September from the separate collections of USD and SSP equaled about $2.5 million, as reported in paragraph 75 of the text.

Authorisation of Transfer of National Revenue Authority collected funds, 11 October 2019

Nile Commercial Bank
Juba – South Sudan

Subject: Authorization of Transfer of Revenue to the Central Bank.

The Office of the Acting Commissioner General presents its compliments and would like to authorize the transfer of the revenues received on behalf of the Government for the month of September 2019 to the Bank of South Sudan on or before 14 October 2019.

Revenue Analysis Table

Currency	Total Revenue Collected	Net To NRA Operations Account	0.8% Bank Charges	Total Remittance to Central Bank
SSP	454,272,512.0	191,928,819.90	3,634,180.1	**258,709,512.040**

Please, deduct the 0.8% bank charges per the table above.
Remit SSP 191,928,819.90 into the National Revenue Authority Operations Account as follow:

1- **Bank Name:** Bank of South Sudan, **Account Name:** National Revenue Authority, **Account Number:** 00269122219214, **Currency: SSP.**

Kindly transfer the total remaining amount of **SSP 258,709,512.040** into the government bank account detailed as follow:

1- **Bank Name:** Bank of South Sudan, **Account Name:** Ministry of Finance and planning – Block A/C. **Account No.:** 00269112001002, **Currency: SSP.**

Kindly furnish me with the transfer report within three days from the date of transfer and very transfer must have description showing that money has been transferred from NRA Block Account.

Please accept the assurance of my highest consideration.

National Revenue Authority
Deputy Commissioner General
11 OCT 2019

Hon. Erjok Buten Geu 10/2019
Acting Commissioner General

Authorisation of Transfer of National Revenue Authority collected funds, 8 November 2019

Subject: Authorization of Transfer of Revenue to the Central Bank.

The Office of the Commissioner General presents its compliments and would like to authorize the transfer of the revenues received into the National Revenue Authority Block Account Number: **0200000172935 USD** on behalf of the Government for the month of October 2019 to the Bank of South Sudan on or before 8th November 2019.

Revenue Analysis Table

Currency	Total Revenue Collected	Net to NRA Operations Account	0.8% Bank Charges	Total Remittance to Central Bank
USD	$2,429,792.40	**$1,582,742.18**	$19,438.34	**$779,016.03**

Please, deduct **0.8% bank charges per the table above.**

Remit **USD 1,582,742**.18into the National Revenue Authority Operations Account as Follow:

1- **Bank Name:** Bank of South Sudan, **Account Name:** National Revenue Authority, **Account Number:** 00269212218157, **Currency:** USD.

Kindly transfer the remaining total amount of **USD 779,016.03** into the government bank account detailed as follow:

1- **Bank Name:** Stanbic Bank – Nairobi, Kenya, **Account Name:** Bank of South Sudan **Account No.:**0100000296613 **Currency:** USD

Kindly furnish me with the transfer report within three days from the date of transfer and very transfer must have description showing that money has been transferred from NRA Block Account.

Please accept the assurance of my highest consideration.

Hon. Erjok Bullen Geu
Acting Commissioner General
National Revenue Authority

National Revenue Authority
Deputy Commissioner General
08 NOV 2019

Annex XVI: Ministry of Mining orders

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
MINISTRY OF MINING
Minister's Office

September 23, 2020

All Mineral Title Holders Registered in South Sudan.

Ministerial Order No 1/2020 for Renewal of Licenses, Payments of Fees Arrears, Presentation of Progress Reports and Resumption of Work within Sixty Days.

Having observed that some licenses have expired and some of those concerned are not responding to reminders for renewal;

Noting that some title holders have not paid the prescribed fees to date;

Realising that most Companies have remained dormant, without doing any field work or even having a mandatory coordination office in South Sudan;

Disappointed that some companies have not presented any progress reports to the Ministry of Mining:

In exercise of powers conferred on me, I Hon. Henry Dilah Odwar, the National Minister of Mining do hereby order the companies concerned to mitigate the following within a period of sixty days:

- Renewal of expiring/expired licenses if they wish to continue with their work.
- Each company must have a physical address in Juba for coordination.
- All companies that are behind in their fees payments must pay up the arrears in full.
- Every Company must present quarterly progress report detailing the technical, financial and administrative work done; challenges met and the way forward.
- Resumption/start of the work on the ground in a full swing.

Failure to comply with these directives will lead to revocation of licenses.

Instability in the Country or COVID-19 are no longer excuses for not carrying out exploration and mining activities in South Sudan.
This order comes into effect immediately.

The Undersecretary, the Director General of Mineral Development and the Acting Director General of Administration and Finance are to ensure complete implementation of this Order.

Issued under my hahd this Wednesday September 23, 2020

Hon. Henry Dilah Odwar,
Minister
Ministry of Mining
Republic South Sudan/Juba

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN
HON
Henry Dilah Odwar
THE MINISTER
23.09.20
MINISTRY OF MINING

REPUBLIC OF SOUTH SUDAN

MINISTRY OF MINING

Undersecretary's Office

Date: September 22, 2020

Ref:

To: All Exploration and Mining Companies Registered in South Sudan

Subject: Warning to All Mineral Title Holders in Republic of South Sudan.

Much that we welcome Development Partners in forms mineral and mining investors, we kindly request that all mineral title holders in our Country comply with the relevant laws of the land, otherwise the Hon. Minister may find it inevitable to revoke the licences of the culprits.

- Licences must be renewed in time and a half of the concession is to be given back to the community if the title holder wants to continue with work.
- A full progress report is to be submitted to the Ministry of Mining annually.
- The prescribed fees is to be promptly paid, otherwise interest may be charged on the arrears.
- Any Company may surrender a part or all of its concession at any time it desires but must pay all the arrears of the surface rental fees before it walks away. If not it can be sued in a court of law.
- So far nearly all exploration companies are dormant without even physical addresses in South Sudan. All companies are given a maximum of three months to re-activate their field work; failure to do so implies a lost of interest, therefore, the Hon. Minister may revoke the licences concerned.
- A company wishing to resume its work must first clear the arrears, if any, and inform the Ministry of the exact time of field work resumption for any assistance that the Ministry can render it to enable its work.

Let us all pull together and smoothly march to harvest the vast mineral wealth within our grasp.

Dr. Andu Ezbon Adde,
Undersecretary
Ministry of Mining
Republic of South Sudan

Cc

- Hon. Minister of Mining
- DG Geological Survey
- Ag. D/G Mineral Development
- File

Annex XVII: SSPDF press statement on UPDF incursion

SOUTH SUDAN PEOPLE'S DEFENSE FORCES

DIRECTORIATE OF MEDIA & PRESS

Press Statement

OFFICE OF SSPDF SPOKESMAN

October 29th, 2020

SSPDF Repulsed UPDF's Incursion

On October 27th, 2020, at about 1PM, a mechanized Unit of Ugandan People's Defense Forces made a major incursion into our territory. UPDF armed with heavy artillery pieces and light military trucks mounted with 12.7mm machine guns launched cross border attack on own Defensive Border outpost at Pogee in Magwi County, Eastern Equatoria State. SSPDF Squad sized force heroically fought to protect territorial integrity of our beloved Country. However, that small force was outnumbered, outgunned and was temporarily forced to retreat. A hasty counterattack code named "Operation Restore Territorial Integrity of the Republic of South Sudan" was launched to flush out mechanized Units of UPDF. As things stand, SSPDF had regained full control of Pogee, reinforced and strengthened own defensive postures along the borders with Uganda.

The brief clash resulted in own two dedicated Servicemen getting killed in action while a third was captured. Reliable intelligence reports indicated UPDF had lost two servicemen as well. UPDF is currently in custody of remains of fallen comrades along with their personal assault rifles. Bilpam had established contacts with UPDF leadership on unprovoked incursion and the later had in turn promised to handover remains of fallen soldiers along with their guns as well as the serviceman taken as PoW. Handingover ceremony is expected to take place in the next few days.

SSPDF its reiterates commitment to maintenance of cordial relations with UPDF but was saddened by chameleonic behaviors of that army from supposedly sisterly country.

Regards.

DIRECTORATE OF MEDIA & PRESS
SSPDF GHQS
29 OCT 2020
OFFICE OF SSPDF SPOKESPERSON

Maj. Gen. "psc" (Eth) Lul Ruai Koang,
Director of Media & Press and SSPDF Spokesman,
SSPDF GHQs-Bilpam.

Annex XVIII: Second letter from SPLA-IO First Lieutenant General Dual related to First Vice-President

Sudan People's Liberation Army in Opposition SPLA-I-O

The office of chief of General staff

Date: 17/10/2020

Serves as a reminder to the peace partners TROIKA, AU.and IGAD.

Subject: reminding letter to South Sudan peace guarantors, TROIKA, AU, and IGAD.

The military leadership of (SPLA-IO) would remind again the South Sudan guarantors in light of the letter wrote by the (SPLA-IO) Chief of General Staff 1st LT Gen. SIMON GATWECH DUAL, on 16/Sept/2020, AD requested the release of the Chairman & Commander in Chief (SPLM/SPLA-IO) and the First vice President of the Republic of South Sudan Dr Riek Machar Teny Dhurgon, to visit the (SPLA-IO) GHQs in order to briefs the Army for the latest deployments pertaining the implementation of the peace agreement in Juba. Moreover, it seems as if, the peace guarantors have gotten the lost legs on replying to the messages wrote to them by the leadership. Therefore, the leadership would remind your excellent offices that the regime is not in the good mood to retains or safeguards the current situation as Gen SALVA KIIR still denying all positive aspects contributing to peace agreement as he has recently denied the graduation of the forces in the training centers which of course, taken a long period of time lasted for (13) months and it shown Incapability or a mean to procrastinate the process until our forces would exhausted their energy and possibly may Evacuate the training centers, as they think nothing would works and we received also that, the regime has planed to start a proxy operations in Eastern Upper Nile region and this would immediately marks the final collapse of the already progile peace agreement. This is to remind both guarantors and the wider international community including the people of South Sudan that this time, the SPLM/A (IO) has been working hard to allow peace prevails in the country but as a matter of fact, if the regime would still extends its policy of regaining our territories during the peace time, the leadership of the great movement would not accept such intentional billegerrences and we must defend our territories and barracks if we are attacked, and I think in this regard, nobody would blame us anymore incase of any extension aggression by the regime.

SIGN BY

FIRST LIEUTENANT GENERAL SIMON GATWECH DUAL,

SPLA-IO CHIEF OF GENERAL STAFF, GHQs/ SOUTHSUDAN

Sudan People's Liberation Army (IO) General Headquarter (HQ) 17 OCT 2020

Cc. DR RIEK MACHAR TENY DHURGON CHAIRMAN& C IN C SPLM/A AND FIRST VICE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF SOUTH SUDAN.

EMAIL ADRESS: munp5348@gmail.com/williamgatjiath1976@gmail.com.

Annex XIX: Consolidated list of recommendations of the Panel of Experts on South Sudan

1) The Panel recommends the Committee call on the Government and the AU to confirm whether the memorandum of understanding has been signed and to publish the Hybrid Court´s statute and a detailed plan of action to implement article 5.3 of the peace agreement. At a minimum, a plan of action should include details on the location of the Court, procedures to appoint judges and a timeline for implementation.

2) The Panel recommends the Security Council request an independent evaluation of the Government's management of its stockpile.

3) The Panel recommends the Government of South Sudan urgently issue orders to all security forces, regardless of affiliation, to adhere strictly to international humanitarian law.

4) The Panel recommends that the Committee impose targeted sanctions on military leaders who have obstructed activities of international peacekeeping and diplomatic missions, as well as the delivery and distribution of humanitarian aid, pursuant to paragraph 15(g) of resolution 2521 (2020).

5) The Panel recommends that the Security Council update the UNMISS mandate to report on areas of insecurity and investigate incidents of violence against civilians connected to the illicit exploitation and trade of gold, timber and other natural resources.

6) The Panel recommends that the Committee receive a briefing from South Sudan's PFM Committee on the measures the Government has taken to address financial governance reforms, implement Chapter 4 of the peace agreement, and review PFM legislation, such as the Public Financial Management and Accountability Act (2011) and National Revenue Authority Act (2016).

7) The Panel recommends the Security Council maintain the arms embargo on South Sudan and take measures to improve its implementation.

8) The Panel recommends the Security Council amend the language in paragraphs 5 and 6 of resolution 2428 (2018) to authorize the Ceasefire and Transitional Security Arrangements Monitoring and Verification Mechanism to inspect cargoes entering South Sudan that have received an exemption from the Committee and verify the end user.

9) The Panel recommends the Committee remind Member States neighbouring South Sudan to inspect cargo bound for South Sudan in accordance with paragraph 8 of resolution 2521 (2020), and to report these inspections to the Committee.